

ОТРОЧЕСТВО ГИЛЬОМА

I

Услышьте песнь о доблестных деяньях,
Сравнимых лишь с делами Александра.
Монах-француз из Сен-Дени когда-то
Ее сложил и записал во славу
5 Того, о ком поведать я собрался;
Кому отцом был Эмери отважный,
Нарбонна стародавний обладатель;
Кто истреблял язычников нещадно,
В ад восемьдесят тысяч их спровадил.
10 Узнаете вы, как Оранж он занял
И как женился на Орабль прекрасной.

II

Песнь эта о вассале удалом
По имени Гильом Короткий Нос.
Он был славян и сарацин грозой,
15 В нем христиане видели оплот.
Жил в Сен-Дени другой монах потом.
Речь о Гильоме как-то он завел,
Увидел, что почти забыт герой,
И вытащил на свет стихи о нем,
20 А свиток этот пролежал лет сто.
Монаха мне задобрить удалось,
И песню он мне выучить помог.
Пусть всяк, кто услыхать ее не прочь,
Приблизится, но тишину блюдет.
25 Узнаете вы, кто такой Гильом,
Как взял Оранж, богатый город, он
И в брак вступил с прекрасною Гибор.

III

О детях Эмери поется песнь.
Сынов у графа народилось семь:
30 Бернар, Гильом, Гарен, Эрнальт, Аймер,

Бев и Гибер, меньшой, дитя совсем.
 В ту пору было им немного лет,
 В сан рыцарский их не могли возвесть.
 Сошлись они в один прекрасный день
³⁵ В большом нарбоннском мраморном дворце.
 Был у Бернара перстень на руке,
 И ножку куропатки отрок ел.
 Там и застал граф Эмери детей,
 А он дворец покинул на заре —
⁴⁰ Был в церкви, где священник мессу пел.
 Вступил он в зал с супругою своей,
 И шло четыре рыцаря им вслед.
 На каждом величий и куний мех,
 И горностай, что бел, как первый снег.
⁴⁵ Послушайте, что граф сказал жене:
 «Как, Эрменгарда, к нам создатель щедр!
 Ты только глянь на наших сыновей!
 Коль милостив к нам будет бог и впредь
 И рыцарями доведется мне
⁵⁰ Всех семерых увидеть наконец,
 Не зря с тобой мы проживем наш век».
 Жена ему: «Да внимет вам творец!»
 Тут подскакал гонец во весь карьер
 К тянувшейся вокруг дворца стена
⁵⁵ Постройки давних сарацинских дней,
 Сдержал коня, повел такую речь:
 «Да сохранит всевышний вас от бед,
 Граф Эмери, отваги образец,
 И весь ваш дом, и ваших сыновей!»
⁶⁰ «Друг,— молвил граф,— пусть бог воздаст тебе!
 Откуда едешь ты, куда, зачем?
 Что у тебя ко мне?» — «От Карла весть.
 Прислать к нему Пипинов сын велел
 Тех четырех из ваших сыновей,
⁶⁵ Что раньше прочих родились на свет.
 Пусть года три послужат при дворе,
 Чтоб их могли в сан рыцарский возвесть».
 Воскликнул граф: «Хвала царю небес!
 Завидный, дети, вам сужден удел.
⁷⁰ Карл, сын Пипина, вас зовет к себе
 Служить при императорском дворе.
 В Париже, в милой Франции он днесъ».
 Бернар с Эрнальтом молвили в ответ:
 «Отправимся в Париж да поскорей.
⁷⁵ Какого черта нам в глухи сидеть?»
 Едва с ума не свел Гильома гнев.
 «Вы, шлюхины сыны, глупее пней!

Где родились вы? Возрастали где?
Сан рыцарский должны сискать вы здесь,
⁸⁰ Язычников громя что силы есть.
Ты старше нас, Бернар, но что ж досель
Взять так и не успел с мечом в руке
Хоть десять городов и крепостей?
Апостолом Петром клянусь при всех:
⁸⁵ Во Францию мне ехать смысла нет.
Не буду я слугой при короле,
Чтоб подавать ему вино и хлеб
Иль для него в лесу травить зверей.
Нет, на Оранж, чтоб сбить с неверных спесь,
⁹⁰ Я с тысячей бойцов пойду чуть свет
И лишь тогда вернусь к родной семье,
Когда добуду там довольно средств,
Чтоб содержать три тысячи людей».
«Брат,— вымолвил Гибер-дитя,— поверь,
⁹⁵ Что хоть я не сижу еще в седле,
Хоть платьице на мне, а не доспех,
Я не отстану от тебя и пеш».
«Я тоже еду,— рек Бернар-гордец.—
Я старше всех и крепче не в пример.
¹⁰⁰ Вот вы и будьте под рукой моей».
Гильом ему: «Твой замысел нелеп.
Апостолом Петром клянусь при всех:
Будь нас не семья, а триста человек,
Я первенствовать и тогда б сумел».
¹⁰⁵ «Мой сын,— вмешался граф,— свой пыл умер.
Послушай, что советует отец:
Такого на ночь говорить не след,
О чем ты пожалеешь на заре.
Готовься лучше поскорей в отъезд:
¹¹⁰ В Париже, в милой Франции теперь
Служить тебе придется при дворе».
— «Решили это твердо вы, отец?»
«Да,— молвил Эмери,— и не перечь».
Гильом ему: «Ну, что же, вам видней,
¹¹⁵ Но мне отдайте все, что есть в казне:
Я тысячный отряд хочу иметь,
Чтоб нищим двор меня не вздумал счасть».
Воскликнул граф: «Согласен я вполне».

IV

Юнец Гильом промолвил Эрменгарде
¹²⁰ И трем меньшим, его обставшим братьям:
«Вы, матушка, слова отца слыхали?
Он нам велит на службу ехать к Карлу.

В путь на заре я поведу вассалов,
Их будет десять сот в моем отряде.
¹²⁵ Отсель до сарацин пол-лье, не дале,
И верою отцовскою ручаюсь,
Что коль у Карла рыцарем я стану,
Мой меч вовек на христиан не грянет:
Косить он будет лишь одних арабов.
¹³⁰ Его я в ножны не вложу обратно,
Пока не покорю весь край испанский
И братьев большим не взвыщу богатством,
Чем то, каким отец наш обладает».«Не труса родила я!» — мать сказала.

V

¹³⁵ Не спал всю ночь граф Эмери в Нарбонне,
Куда гонец от Карла прибыл в полдень.
С супругом вместе Эрменгарда тоже
Так до утра и не смежила очи.
Сзыывать она взялась вдвоем с Гильромом
¹⁴⁰ И герцогов, и графов благородных,
И сыновей дворян не столь вельможных;
Тяжеловозов нагрузила сорок
Казною, багрецом и разным шелком.
Сказала сыну мать: «Бери, что хочешь.
¹⁴⁵ Ни в чем нужды ты чувствовать не должен,
Хоть рядом с нами земли Амармона,
Чей дядя Акильян Люзернский мощен:
Бойцов собрать он двадцать тысяч может.
Примкнут к нему и Асере с Мармондом».
¹⁵⁰ Гильом ответил: «Ничего не бойтесь.
Апостолом, что в Рим влечет столь многих,
Клянусь: коль рать неверных вас обложит,
И вы за мной гонца в Париж пришлете,
Немедленно я приведу на помощь
¹⁵⁵ Шестидесяттысячное войско».

VI

Глаз до рассвета не сомкнули в зале
Граф Эмери, Нарбонна обладатель,
Эрнальт, Бернар и остальные братья.
¹⁶⁰ Всю ночь трудилась мать их Эрменгарда
С Гильром, что Рукой Железной звался:
Они тяжеловозов погружали
Казною, багрецом и шелком разным,
Вот в зал Гильом вернулся попрощаться,
И мать к его ногам припала с плачем:
¹⁶⁵ «Мой сын, да будет бог тебе оградой!

Ужель меня ты покидаешь вправду
 И я одна должна Нарбонном править?
 Мой сын, не забывай нас бога ради
 И, если город нехристи осадят,
¹⁷⁰ О чем тебя я извещу сейчас же,
 На выручку приди без опозданья».
 Гильом в ответ: «Не поддавайтесь страху.
 Апостолом, что в Рим людей собирает,
 Клянусь: коль стану рыцарем у Карла,
¹⁷⁵ На христиан не подниму меча я,
 Но с ним в руках проникну в порт к арабам,
 На сарацинах им поупражняюсь».
 Сказала мать: «Храни тебя создатель!
 Вот оберег бесценный, хоть и малый,
¹⁸⁰ Что брат мой Бонифас мне дал в подарок,
 Когда за мной прислал отец твой сватов
 И увезли меня в Нарбонн богатый.
 Он божьими исписан именами,
 Чтобы его владелец не боялся
¹⁸⁵ Ни смерти, ни пленения, ни раны,
 Ни пораженья, ни иного срама.
 Прими его во имя и во славу
 Того, кто с неба правит миром нашим».
 Мать оберег Гильому приметала
¹⁹⁰. У правого плеча на шелк рубахи,
 Но потерял его юнец к несчастью.
 Уехал он, а мать без чувств упала:
 Лишь трое малолеток с ней осталось;
 К тому ж, в Нарбонне слабая охрана —
¹⁹⁵ Сто рыцарей да сами горожане.
 Им без Гильома всем пришлось несладко.
 Был у Тибо, властителя арабов,
 Среди нарбоннцев тайный соглядатай;
 Стояло также у него в Оранже
²⁰⁰ Семь тысяч ровно конных басурманов —
 Послал он их туда Орабль посватать.
 Когда Гильом в Париж повел вассалов,
 Лазутчик поспешил к Тибо пробраться
 И вот что рассказал ему украдкой:
²⁰⁵ Уехал из Нарбонна граф недавно,
 Графиня же врагов не ожидает
 И не с кем ей от них обороняться;
 Путь нынче к милой Франции направил
 Седобородый Эмери с сынами —
²¹⁰ На службу к Карлу жаждет их доставить,
 Чтоб в рыцари возвел их император,
 Тибо его дослушал с ликованием,

- Языческого идола восславил:
 «Ты, Магомет, всесилен и всевластен!»
- ²¹⁵ Стал созывать он сарацин и басков,
 Велел сойтись и туркам, и славянам.
 Сто тысяч их с оружием прискакали
 На берег моря, где был сбор назначен.
 Туда стянулось и судов немало —
- ²²⁰ Шаланд, дромонов, галиотов, барок.
 Цветные паруса у них на мачтах
 Из синей, белой, желтой, алои ткани.
 На корабле Тибо, что всех богаче,
 Штандарт с драконом и тремя орлами.
- ²²⁵ Нос судна королевского украшен
 Кумиром Магомета прегромадным.
 На пятьдесят локтей его вздывают
 Семь мраморных колонн с резьбой по камню —
 Четыре желтых, три зеленоватых.
- ²³⁰ На них он поднят с помощью заклятий.
 Зеленым шелком истукан обтянут
 И укреплен на цоколе хрустальном.
 Пылают перед мерзким изваяньем
 Светильников и плошек пять десятков.,
- ²³⁵ На нем смарагды блещут и топазы.
 Сияньем идол солнце затмевает.
 С ним может даже ночью плыть эскадра —
 Другого освещенья ей не надо.

VII

- На берегу, повыше Альмерии,
- ²⁴⁰ Король Тибо свои считает силы.
 Там кораблей так много быстрокрылых,
 Что столько нет ни в Мекке, ни в Севилье.
 У них на мачтах паруса цветные
 Из ткани желтой, белой, алои, синей.
- ²⁴⁵ Корабль Тибо всех остальных красивей,
 А на носу его мечеть воздвигли.
 Пришло к Тибо язычников сто тысяч,
 И тридцать семь их королей явилось.
 Всех оглядел король и так воскликнул:
- ²⁵⁰ «Не бойтесь, удалые сарацины!
 Нарбонн богатый я занять замыслил.
 Там некогда царил мой прародитель,
 Затем французы город захватили.
 Граф Эмери им обладает ныне,
- ²⁵⁵ Но — видит Магомет! — его лишится.
 Карл, в Сен-Дени святому приявшему скриптер,
 Во Францию с сынами графа вызвал,

Но ни один из них еще не рыцарь.
 Нарбонн я вновь из рук французских вырву,
²⁶⁰ Там посажу семью королей и принцев
 И Эрменгарду сделаю рабыней —
 Ее получит Африки властитель,
 А трех ее сынов и дочку с ними
 В Славонию возьму, чтоб там в темнице
²⁶⁵ Их по закону нашему казнили».
 Язычники ему: «Лиши прикажите,
 И мы на Лан пойдем без передышки,
 А если надо, Сен-Дени достигнем
 И на Монмартре ваш штандарт поднимем».

²⁷⁰ «Воздай вам Магомет!» — Тибо воскликнул.
 Чуть свет готово было все к отплытию.
 На корабли снесли и погрузили
 Вино, муку, галеты, солонину,
 Червленые мечи, щиты стальные,
²⁷⁵ Двойные брони, копья с древком длинным,
 Взвели туда коней лихих и быстрых,
 И наконец эскадра в море вышла.
 Свирильщики дудят, трубят горнисты,
 Ревут рога большие басовито,
²⁸⁰ На сворках громко лают псы борзые,
 И кречеты с нашествов клекчут хищно.
 Шум на четыре лье в округе слышен.
 Кипит вода, вздуваются ветрила,
 Морская гладь везде судами взрыта.
²⁸⁵ Однажды, чуть забрезжил луч денницы,
 Король Тибо вдали Нарбонн завидел.
 Не стал он тратить ни минуты лишней,
 Язычникам велел вооружиться,
 На берег с войском высадился живо,
²⁹⁰ Стал замки жечь и разорять жилища.
 Нарбоннцы, видя это, всполошились,
 Ворота городские затворили,
 А Эрменгарда, бедная графиня,
 Пречистой деве начала молиться:
²⁹⁵ «Мне помоги, владычица Мария!
 Нас осадить решил Тибо-язычник.
 Гильом, мой сын, ужели позабыл ты,
 Что обещал, когда со мной простился?»

VIII

Тибо явился с войском под Нарбонн.
³⁰⁰ Он город взял со всех сторон в кольцо,
 Свои полки повел на штурм его.
 Неверные преодолели ров,

Но христиане им дают отпор,
 Со стен пускают стрелы в них дождем,
³⁰⁵ Шлют за копьем копье, за дротом дрот,
 Их сталкивают с лестниц в ров, на дно.
 Там шестьдесят язычников легло.
 А Эрменгарда горько слезы льет:
 «Мне, богоматерь, поспеши помочь!
³¹⁰ Не в добрый час уехал ты, Гильом,
 Во Францию от матери родной,
 Чтоб Карл тебя там в рыцари возвел».
 Но о Тибо доскажем мы в свой срок.
 Речь о другом теперь у нас пойдет —
³¹⁵ Мы снова про Гильома вам споем,
 Про Эмери с седою бородой,
 Который, как велел ему король,
 Во Францию, в Париж, везет сынов,
 С собою сорок пять коней ведет,
³²⁰ Навьюченных одеждой и казнью.
 Оставил позади Тулузу он,
 В Сен-Жиль с детьми направился оттолъ
 Почтить творца в монастыре святым.
 В пути от бед берег их сам господь,
³²⁵ Когда б не он, за ны распятый бог,
 Они бы, прежде чем спустилась ночь,
 Могли навек проститься с головой.
 Отряду графа встретить довелось
 Семь тысяч сарацинских удальцов,
³³⁰ Что из Оранжа ехали домой:
 Король арабский, враг Христов Тибо
 Как сватов посыпал их в город тот
 К Орабль, что Асере была сестрой.

IX

Бароны, не угодно ль слушать нас?
³³⁵ Карл Ахенский за Эмери послал.
 Конь о конь с графом едет сын Бернар,
 Чуть позади — Гильом, Гарен, Эрналть.
 Случилась с ними поутру беда.
 Близ Монпелье, у одного холма,
³⁴⁰ Им повстречался вражеский отряд —
 Семь тысяч басурманов на конях,
 Что посыпал король Тибо в Оранж,
 Где он задумал в жены взять Орабль.
 Встревожился, увидев это, граф,
³⁴⁵ Вассалам благородным так сказал:
 «Вон на холме язычники стоят.
 Сраженья с ними избежать нельзя».

Французы молвят: «Бог рассудит нас,
А тем, кто струсит, вечный стыд и срам!» —
³⁵⁰ И спрыгивают второпях с седла.

X

Граф тысяче бойцов своих велел
Надеть броню стальную, добрый шлем,
Взять с золоченой рукоятью меч.
Опять французы сели на коней,
³⁵⁵ Но нехристей не дрожь берет, а смех.
Еще б! На одного врага их семь.
Видать бы вам, как бой там закипел,
Как много копий сломано уже,
Как кровь ручьем стекает по броне,
³⁶⁰ Как валится на мертвца мертвец!
Пришел Гильом, увидев это, в гнев
И громко поклялся царем небес,
Что лучше даст себя в куски рассечь,
Чем бросит своего отца в беде.
³⁶⁵ Не стал он выбирать копье себе,
А вскинул щит на шею поскорей,
Тяжелый острый кол зажал в руке,
Вскочил на скакуна и полетел.
Ему ль с оруженосцами сидеть!
³⁷⁰ Галопом мчится он по склону вверх
И шлет царю небесному обет
С язычников посбить сегодня спесь.

XI

Сражение упорно и кроваво.
Жестоко бьют французы басурманов,
³⁷⁵ А те в отваге им не уступают.
Дождем повсюду сыплются удары.
Граф Эмери пришел в большую ярость
И поклялся творцом, наш мир создавшим,
Что лучше даст рассечь себя на части,
³⁸⁰ Чем нехристей за дерзость не накажет.
Пришпорил он коня, а конь горячий —
Король Марсилий им владел когда-то —
Под Сарагосой Эмери достался
В сражении с эмиром Балиганом,
³⁸⁵ Где Карл отмстил неверным за Роланда,
Пред тем как вновь уйти за перевалы,
И где Марсилий с Балиганом пали:
Обоих обезглавил император.
Вот там-то графом конь и был захвачен.
³⁹⁰ Пришпорил всадник скакуна нещадно,

И тот быстрее ласточки помчался.
 На Акильяна граф копье наставил,
 В щит угодил, пробил навершье с маху,
 Прорезал и рассек блестящий панцирь,
³⁹⁵ Вонзил свое оружье в тело вражье,
 Нажал на древко, спешил супостата,
 Из ножен вырвал добрый меч булатный,
 И нехристъ с головою бы расстался,
 Да сарацины с персами поймали
⁴⁰⁰ Коня, что убежал от Акильяна,
 И вновь в седло язычник был посажен.
 Воскликнул он: «Неверные, в атаку!
 Седобородый Эмери пред вами.
 Коль он уйдет, мы битву проиграем».
⁴⁰⁵ Пятнадцать сотен воинов с мечами
 Неистово набросились на графа.
 Раз тридцать конь его был тяжко ранен.
 Он пал, но Эмери с земли поднялся,
 Воззвал к тому, кто с неба миром правит:
⁴¹⁰ «О господи, вдохнувший жизнь в Адама,
 Которому женою Ева стала,
 Будь, вседержитель, мне в бою оградой,
 Чтоб надо мною верх враги не взяли
 И чтоб не посрамил я веры нашей».
⁴¹⁵ Как жалко мне тебя, Гильом мой храбрый!
 Как, Эрменгарда, твой удел печален!
 Детей и мужа нынче ты утратишь».
 Мечом с серебряною рукоятью
 Свирепей граф неверных поражает,
⁴²⁰ Чем вепрь могучий свору гончих жадных:
 Кто подвернулся, тот уже не встанет.
 Но графу это помогает мало:
 Ему не сладить с ними — нет числа им.
 Вот недруги к стене его прижали,
⁴²⁵ Скрутили с превеликим ликованием
 И взяли в плен. Над ним, создатель, сжался!..
 Но появился тут Гильом, по счастью.
 Увидел он, вверх по холму взлетая,
 Что в плен его отца родного тащат,
⁴³⁰ Чуть не рехнулся от негодованья
 И поклялся творцом, наш мир создавшим,
 С неверными за дерзость рассчитаться.
 Любого, кто бы с ним ни повстречался,
 Будь это даже воин самый храбрый,
⁴³⁵ Гильом с коня своим колом свергает.
 Уже столь многих поразил он насмерть,
 Что трупами весь склон холма завален.

Нагнал он на врагов такого страху,
 Что те бежать пустились без оглядки,
⁴⁴⁰ И Эмери свободен оказался.
 Коня себе он изловил сейчас же,
 В серебряное стремя ногу вставил,
 Вскочил в седло и закричал: «В атаку!» —
 Но в этот миг узрел Гильома рядом
⁴⁴⁵ И молвил: «Сын, надень доспех блестящий,
 Мечом булатным бедра препоясай».
 Гильом в ответ: «Не дай мне бог всеправый
 Облечься в рыцарское одеянье,
 Покуда вместе с братьями и вами
⁴⁵⁰ Во Францию я не прибуду к Карлу,
 И рыцарем меня он не объявит,
 И сам меня мечом не препояшет.
 Не повредит мне сдержанность такая,
 Но лишь меня украсит и прославит».
⁴⁵⁵ Отъехал тут юнец Гильом подальше
 И под скалою увидал Босана,
 Коня, что послан был Тибо в подарок
 Невестою его Орабль прекрасной.
 Конь жил при ней семь лет в дворце Оранжском.
⁴⁶⁰ Ничья рука к нему не прикасалась,
 Сама лишь королевна в день три раза
 Его кормила, холила, ласкала,
 Ему бока чесала гребнем частым,
 Их отирала белым горностаем.
⁴⁶⁵ При этом скакуне, что посыпала
 Она Тибо в знак дружбы и прязни,
 Была из сарацин и персов стража.
 Трех братьев Акильян к нему приставил,
 Двух родичей и семерых вассалов.
⁴⁷⁰ Его с трудом четырнадцать сержантов
 На двух цепях серебряных держали.
 Все в золоте и спереди и сзади,
 Седло на нем покрыто было тканью,
 Бесценною и до копыт свисавшей.
⁴⁷⁵ Перепугал Босана грохот схватки,
 И так скакун о землю бил ногами,
 Что долы и холмы вокруг дрожали.
 Гильом обрадовался несказанно,
 К Босану своего коня направил,
⁴⁸⁰ Чем нехристей поверг в испуг изрядный.
 Они вскричали: «Это сущий дьявол.
 Нанес он нынче нам урон ужасный.
 Не будь его, французы бы пропали.
 Бессмысленно ему сопротивляться:

- ⁴⁸⁵ Сам Магомет от смерти не избавит
Того, кого своим колом он хватит».
Охрана убежала в беспорядке,
Гильом же ухватил рукой Босана
За удила, что серебром сверкали,
⁴⁹⁰ Вскочил в седло одним прыжком отважным,
Не тронув стремя, за луку не взявшись,
Коню лихому шпоры дал нещадно
И поклялся творцом, наш мир создавшим,
Что нехристей за дерзость покарает.

XII

- ⁴⁹⁵ Поймал Босана граф Гильом за повод,
Вдел ногу в стремя, сел в седло проворно,
В бока коню вонзил нещадно шпоры,
И разом прыгнул тот локтей на сорок,
Быстрее зверя дикого понесся.
⁵⁰⁰ По долам и холмам, лугам и рощам
Его копыта звонкие грохочут.
Дрожмя дрожит земля под иноходцем.
Язычники бегут в расстройстве полном.
Мчит Акильян Люзернский что есть мочи:
⁵⁰⁵ Хотя от графа Эмери ушел он,
Вновь ранили его два раза дротом
И раз, вблизи соска, копьем меж ребер.
Спешит Гильом за нехристем вдогонку,
Кричит: «Постойте, рыцарь благородный!
⁵¹⁰ Поведайте мне, кто вы и отколе,
Да лгать не смейте, или будет плохо».
Язычник придержал коня покорно
И так ответил на вопрос Гильома:
«Я — Акильян, король и честный воин.
⁵¹⁵ Орабль посватать был в Оранж я послан.
Вы девушки, красою ей подобной,
Отсюда до Салерно не найдете.
Король Тибо на ней жениться хочет.
Кто к ней хоть раз устами прикоснется,
⁵²⁰ Тот на другую больше не посмотрит.
Босан был ею вверен мне с условьем,
Что жизнью отвечаю за него я,
Но потеряли мы коня лихого:
У вас его отнять никто не может».

XIII

- ⁵²⁵ Увидел Акильян, кто следом мчится,
Сдержал коня и так Гильому крикнул:
«Я не желаю, молодой воитель,

- Чтоб вы колом свели меня в могилу.
 К чертям его куда-нибудь закиньте!
- ⁵³⁰ Свидетель Магомет, вы победили,
 Затем что заколдованы, как видно,
 Коль ни копья, ни дрота не боитесь».
- Гильом ему: «Нет этого в помине,
 А вы мне без утайки назовитесь».
- ⁵³⁵ Король в ответ: «Мне незачем таиться.
 Зовусь я Акильян, король-язычник,
 Люзерном правлю, где на свет родился,
 Вассальных королей мне служит тридцать.
 В Оранж я послан был с людьми своими
- ⁵⁴⁰ Просить руки Орабль прекрасноликой:
 Король Тибо на ней решил жениться.
 Кого она от всей души обнимет,
 С кем ляжет без одежд на ложе пышном,
 Тот горя знать не будет в этом мире.
- ⁵⁴⁵ Она коня мне для Тибо вручила,
 И за Босана я в ответе жизнью.
 Но раз вы у меня его отбили,
 Нельзя мне ни к Орабль вернуться ныне,
 Ни к своему сеньору возвратиться:
- ⁵⁵⁰ С плеч голову король Тибо мне снимет».
 Гильом сказал: «За что желать вам лиха?
 Кто силен уступил, тот неповинен.
 Гильомом я зовусь, а мой родитель
 Граф Эмери Нарбонн-на-море вырвал
- ⁵⁵⁵ У сарацин из рук в года былые.
 Карл ко двору меня и братьев вызвал,
 Чтоб к рыцарям на Троицу причислить.
 А вы Орабль при встрече расскажите,
 Кому ее скакун достался в битве.
- ⁵⁶⁰ Вот к рыцарям меня король причислит,
 И тотчас на Босане невредимом
 Я к ней в Оранж нагрянуть не премину.
 А коль Тибо прогнать меня замыслит,
 Мечом ударю я его так сильно
- ⁵⁶⁵ По шлему, где карбункул блещет дивный,
 Что добрый шлем на части разлетится.
 Добьюсь я, что Орабль крещенье примет
 И Магомета навсегда отринет,
 И будет ею бог всеяньшний признан.
- ⁵⁷⁰ В Оранже заживем мы с нею мирно,
 Народ там в христианство обратится.
 Вручен вам будет кречет третьей линьки —
 Свездите ей в подарок эту птицу».
- Ответил Акильян: «Вам рад служить я.

- 575 Орабль получит ваш подарок быстро,
Узнает, кто приязнью к ней проникся».
Услышал граф Гильом ответ учтивый,
Душой возликовал неудержимо,
Вонзил в Босана шпоры золотые,
- 580 Домчался до оруженосцев мигом,
Из кречетов отменнейшего выбрал,
Поспешно возвратился к сарацину,
Ему перчатку передал и птицу,
И отбыл Акильян в большом унынье:
- 585 Он потерял язычников семь тысяч —
Изранены одни, мертвы другие.
В Оранж помчался он без передышки,
Там отыскал Орабль в саду тенистом.
Росли в нем купы лавров, вязов, пиний,
- 590 Журчал родник с водой хрустально-чистой
И было трав целебных изобилье.
Любой сержант, оруженосец, рыцарь,
Едва он ими начинал лечиться,
От ран тягчайших исцелялся живо,
- 595 Опять здоров и весел становился,
Как быстрая форель в речной стремнине.
Гулять Орабль не в одиночку вышла —
С ней короля языческих четыре,
Сто девушек нарядных и красивых.
- 600 Под яблоней она уселась с ними
В тени двух пиний стройных и ветвистых.
Туда к ней Акильян и устремился,
Но побоялся взять с собою свиту
И кречета, что был Гильомом прислан.
- 605 Он в сад проник один через калитку.
В щите его стальном зияют дыры,
На нем кольчуга звонкая пробита,
И тело два копья ему пронзили.
Из рап глубоких кровь стекает книзу,
- 610 По ребрам, чреву и ногам струится,
Дождем на золотые шпоры брызжет.
У короля в руке, к копью привыкшей,
Обломок, что от древка отщепился.
Все это видя, трудно усомниться,
- 615 Что сильный был у рыцаря противник.
Орабль едва рассудка не лишилась.
«Что с вами, Акильян?» — она спросила.
— «Нас, видит Магомет, беда постигла.
- 620 Вчера с зарей вы мне коня вручили,
Чтоб был я за него в ответе жизнью,
И я с душою легкой в путь пустился,

Но мне его французы преградили.
Граф Эмери, нарбоннец горделивый,
Свой тысячный отряд в сраженье двинул,
⁶²⁵ И мы с ним возле Монпелье схватились.
Уже за нами поле боя было,
Мы Эмери поймали и пленили,
Но сущий дьявол тут на нас свалился —
Юнец Гильом, чей доблестный родитель
⁶³⁰ Граф Эмери из рук в года былые
У сарацин Нарбонн-на-море вырвал.
В Париж Гильома Карл Великий вызвал,
Чтоб к рыцарям на Троицу причислить.
Был отнят им у нас ваш конь любимый,
⁶³⁵ И передать велел вам победитель,
Что на Босане вашем невредимом
Сюда, в Оранж, нагрянуть не преминет,
Как только будет к рыцарям причислен.
А коль Тибо прогнать его замыслит,
⁶⁴⁰ Врага ударит он мечом так сильно
По шлему, где карбункул блещет дивный,
Что добрый шлем на части разлетится.
Гильом добьется, чтобы вы крестились,
Вас Магомета вынудит отринуть,
⁶⁴⁵ И будет вами бог всевышний признан,
И графу стать женой вы согласитесь.
В Оранже с вами заживет он мирно,
Народ здесь в христианство обратится.
Со мной им послан кречет третью линьки —
⁶⁵⁰ В подарок вам привез я эту птицу».
Орабль едва рассудка не лишилась.
Три короля языческие трижды
Ее с трудом в сознанье приводили.

XIV

Орабль узнала, как Гильом удал,
⁶⁵⁵ Услышала, что отнят им Босан
И что Тибо не видеть скакуна,
Едва от горя не сошла с ума.
Сидит в седле пред нею Акильян,
Но еле жив и побелел с лица —
⁶⁶⁰ От крови вся броня на нем красна.
Орабль ему: «Прошу сойти с седла,
Иначе вы скончаетесь от ран».
А тот: «Как вам угодно, госпожа», —
И наземь соскочил не без труда.
⁶⁶⁵ Орабль велела накормить коня,
А свите Акильяна кров сыскать,

Дать вдоволь медвежатины гостям,
Попотчевать их веприною всласть,
Им нацедить кларета и вина.
 670   Затем послом хозяинка занялась.
У раненого меч взяла она,
С него броню блестящую сняла,
Не стаскивать решила лишь кафтан,
Копьем во многих порванный местах:
 675   Три раза гость в беспамятство впадал.
Трем королям она сказала так:
«К себе домой ступайте, господа,
А девушкам своим я дам приказ
В опочивальню отвести меня.
 680   Необходим мне отдых — я больна
И на ноги смогу не скоро встать».
Ушли к себе четыре короля,
А королевна обошла свой сад,
Насобирала там целебных трав
 685   И начала больного врачевать
Да так искусно, что всего за час
Он вновь, как рыба в море, весел стал.
Под пинией уселилась с ним Орабль,
И Акильян заговорил опять:
 690   «Пора бы, госпожа, вам бросить взгляд
На кречета, что граф Гильом прислал.
Разумен этот юноша и храбр,
Нет равного ему меж христиан».
Ответила Орабль: «И впрямь пора.
 695   Взгляну охотно на подарок я».
В покой тотчас отвели посла,
Устроили его на отдых там
Так, что о лучшем он и не мечтал.
Но о прекрасной девушке рассказ
 700   Придется, господа, пока прервать:
Пора к Гильому возвратиться нам
И к Эмери, чья борода седа.
Во Францию с сынами вызван граф —
Им ко двору велел явиться Карл.
 705   Стал юноша Гильом просить отца:
«Пусть всю добычу принесут сюда,
Чтоб с честью был в Париже принят я.
Ведь Карл зовет во Францию меня,
Сан рыцарский на Троицу мне даст».
 710   «Сын, как тебе угодно», — граф сказал,
Велел собрать все, что оставил враг:
Коней со сбруей, мулов хоть куда,
Баулы золота и серебра.

- И самоцветы, и борзых собак.
⁷¹⁵ Так много получил любой вассал,
Что самый бедный стал в тот день богат.
Настало время отдохнуть бойцам,
Но в Монпелье не возвратилась рать,
А тут же на холме разбила стан,
⁷²⁰ Взялась еду готовить на кострах.
Но прежде чем опять зажглась заря,
Постигнуть всех французов смерть могла б,
Когда б не бог, что был за ны распят.
Один неверный избежал конца.
⁷²⁵ Он к Клариону поскакал в Оранж,
Двенадцать пэров во дворце застал,
И Асере, что королю был брат.
Лазутчик молвил: «Мне прошу я внять.
Молитесь, чтоб помог вам Терваган,
⁷³⁰ Встал Магомет иль Аполлен за вас!
Граф Эмери, чья борода седа,
Дал бой Тибо Славопского послам,
Елиз Монпелье рассеял их отряд,
Немало взял там разного добра.
⁷³⁵ У сарацин потерян нет числа:
Кто мертв, кто ранен, кто в полон попал.
От смерти спасся Акильян едва —
Два раза он задет концом копья.
Но не ушли французы никуда
⁷⁴⁰ И станом на холме сейчас стоят.
Вы можете на них врасплох напасть:
Вчерашний бой вконец их измотал,
И долгий отдых нужен их коням.
Коль вы на них ударите с утра,
⁷⁴⁵ Они отпор вам не сумеют дать».
Каррель Оранжский это услыхал,
Возликовал, велел коня седлать,
Не тронув стремя, сел на жеребца.
Призвал двенадцать пэров басурман.
⁷⁵⁰ К ним, Клариону, Мюргале, что стар,
И к четырем вассальным королям
Гордец такие обратил слова:
«Бароны, снаряжайте в бой войска».
А те сказали: «Как угодно вам».
⁷⁵⁵ Каррель пять тысяч сарацин созвал.
Валом они из города валят,
Но не шумят и не трубят в рога,
Коням — и тем не позволяют ржать.
Вот рать уже в три раза возросла...
⁷⁶⁰ Ах, если бы Гильом про это знал!

- Однако правду люди говорят:
С кем бог, тому и горе не беда.
Пока Кэррель неверных собирал,
Нашла Орабль надежного гонца.
- ⁷⁶⁵ Она постельничего призвала
И молвила: «Ты — преданный слуга.
Не мешкая, к Гильому поезжай:
Разбил он лагерь на верху холма.
Поклон мой передай ему сперва,
- ⁷⁷⁰ А вслед за тем поведай, не таясь:
Что сарацин он должен вскоре ждать:
Пятьдесят тысяч их туда спешат.
Пусть отразить готовится удар,
Иль гибели ему не избежать.
- ⁷⁷⁵ Добавь, что кречет, посланный вчера,
Благополучно привезен мне в дар.
Его доставил Акильян сюда,
Люзерна, что на море, государь».
Не мешкотен гонец был и горяч.
- ⁷⁸⁰ Не захотел терять он время зря
И мула приказал себе подать,
А этот мул коней перегонял —
Так иноходь его была быстра.
Гонец ворота миновал — и вскачь.
- ⁷⁸⁵ К французам в стан поспел он дотемна.
Не легкомыслен был Гильом в делах,
Дозоры высыпать не забывал.
Вот сорок удалых нарбоннцев мчат.
Замечен ими гость издалека,
- ⁷⁹⁰ Кричат они: «Приятель, стой! Куда?»
Гонец в ответ: «Узнаете сейчас.
С Гильомом мне потолковать нельзя ль?»
Те молвят: «Как угодно будет вам.
Сидит он у отцовского шатра».
- ⁷⁹⁵ Сон Эмери Гильом оберегал.
С ним вместе сорок отроков-дворян
С секирами и дротами в руках.
Дозорные окликнули юнца:
«Сеньор, тут кто-то спрашивает вас».
- ⁸⁰⁰ Гильом в ответ: «Всегда я рад гостям.
Что к нам, приятель, привело тебя?»
Гонец ему: «Все расскажу сейчас.
Гонцом меня отправила к вам та,
Кто красотою превзошла стократ
- ⁸⁰⁵ Язычниц всех и христианских дам,—
Сама Орабль, что Асере сестра.
Поклон она велит вам передать,

А кречета, что послан был вчера,
 От вас ей Акильян доставил в дар,
⁸¹⁰ Люзерна, что на море, государь.
 Хоть верьте, хоть не верьте мне, смельчак,
 Но вскоре сарацин должны вы ждать:
 Пятнадцать тысяч их сюда спешат.
 Так приготовьтесь отразить удар,
⁸¹⁵ Иначе смерти вам не избежать».
 Гильом вздохнул: «Не рыцарь я пока,
 Но именем апостола Петра
 Клянусь повергнуть и втоптать во прах
 Пятнадцать тысяч недругов сполна.
⁸²⁰ Я вижу, друг, ты — преданный слуга
 И на меня держать не станешь зла,
 Коль я тебя одену в горностай
 И скакуна тебе за службу дам».
 Гонец ему: «Не надо мне наград,
⁸²⁵ Да я и не осмелюсь их принять:
 Отправила б немедленно на казнь
 Меня за это госпожа моя —
 Она сама достаточно щедра».
 «Что ж,— согласился юноша,— ты прав.
⁸³⁰ Ей от меня свези, приязни в знак,
 Вот этот перстень, где сверкает лал.
 Пусть носит на руке его всегда
 И не берет Тибо себе в мужья».
 Гонец ответил: «Как угодно вам».
⁸³⁵ Не мешкая, помчался он назад,
 А юный граф, встревоженный слегка,
 Пошел и пробудил отца от сна:
 «Сеньор, наденьте воинский наряд.
 Здесь сарацин должны мы вскоре ждать
⁸⁴⁰ И если их не отразим удар,
 Не избежать нам гибели никак».
 «О боже правый! — Эмери вскричал.—
 Не слишком ли к нам, сын, судьба строга?»
 Надел он панцирь, что светлей огня,
⁸⁴⁵ Шлем, весь в каменьях, тую подвязал,
 Меч пристегнул у левого бедра,
 Сел на коня, не тронув стремена.
 На шее щит висит у храбреца,
 Копье он держит толщиною в пядь.
⁸⁵⁰ Граф пробудил своих людей от сна,
 Сказал им о нерадостных вестях,
 И на французов сильный страх напал:
 Отважнейший — и тот удрать бы рад.
 Гильома гнев едва не свел с ума.

- ⁸⁵⁵ Граф поклялся творцом, что снят с креста,
Всех беглецов на месте убивать.
— «Во имя Рим блюдущего Петра,
Бароны, стан велите снять бойцам,
Чтоб враг шатры не повалил на нас.
- ⁸⁶⁰ Пусть также до последнего гроша
Добычу, что в сражении взята,
Снесут оруженосцам на сохран,
И уведет Ансельм обоз в леса —
Все тропы знает этот бородач.
- ⁸⁶⁵ А я в бою не дрогну никогда.
Пусть мало нас, а басурманов тьма,
Им все равно меня не испугать.
Возьму я кол, пройдусь по их рядам
И стольких сарацин спроважу в ад,
- ⁸⁷⁰ Что нас никто в другой не тронёт раз».
Французы, вняв ему, забыли страх,
Снесли оруженосцам на сохран
Добычу, что в сражении взята,
И с ней обоз Ансельм увел в леса —
- ⁸⁷⁵ Знал все дороги этот бородач.
Французы бой готовы дать врагам.

XV

- Уводит бородач Ансельм обоз
С несметною добычей и казной.
Отправил братьев с ним юнец Гильом.
⁸⁸⁰ Людей расставил по засадам он.
Всего их десять, в каждой сто бойцов.
Но нам пора поведать о другом.
С Отраном Нимским брат его родной,
Который Голиафом наречен,
- ⁸⁸⁵ Из Лимарий двинулся в поход.
Дорог немало войско их прошло,
Пока не увидало дым костров
Над занятым французами холмом.
Огни горят, но стан стоит пустой.
- ⁸⁹⁰ В язычников закрался страх тайком.

XVI

- Язычники французов ищут взглядом.
В наихрабрейших страх тайком закрался,
Отран же Нимский молвит Голиафу:
«Французы, видно, прячутся в засаде.
⁸⁹⁵ Их вождь, тот, что с колом, весьма опасен.
Погибнем мы, коль он на нас ударит.
Давай-ка лучше повернем обратно.

Уйдем отсель в Оранж, коль ты согласен». Но тот в ответ: «Нам это не пристало.
⁹⁰⁰ Позор тому, кто убоится схватки! Отбить добычу должен у врага я. Гильома мы издалека достанем, Дождем каленых дротов забросаем, И часа не продержится он даже».

⁹⁰⁵ Меж тем и Кларион привел оранжцев. Рог взял он, протрубил четыре раза. Протяжный звук разнесся над полями. Услышал этот зов Гильом бесстрашный, Признательно всевышнего восславил.

⁹¹⁰ Отран же Нимский молвил Голиафу: «Скачи, узнай, чей рог мы услыхали». К оранжцам мигом Голиаф примчался, И Кларион вопрос немедля задал: «Где Акильян? Ответь мне без утайки».

⁹¹⁵ А тот: «Свидетель Магомет, не знаю. Я слышал, ранен он в бою вчерашинем. С коня его сшиб Эмери отважный И в грудь ему копье вонзил с размаху, А всех его людей убил нещадно».

⁹²⁰ Тут Кларион с прискорбием заплакал.

XVII

Стал Голиаф держать к неверным речь: «Отран, мой брат, уже с войсками здесь. На пустоши он ждет невдалеке, С прискорбием оплакивает тех,
⁹²⁵ Чьи дни нарbonнец Эмери пресек. Сын Эмери Гильом удал и смел, Хоть безбород и юн еще совсем. Сан рыцарский стяжать он не успел, Но у него тяжелый кол в руке —
⁹³⁰ На наших страху им нагнал храбрец. Кому он угодит по голове, Тот — Магомет свидетель! — не жилец. Коль скажут мне, что он доныне здесь И отдыхает у себя в шатре,
⁹³⁵ На вражий стан не двинусь я вовек». «Смелее будьте! — крикнул Асере.— За мною, сарацины! Не робеть! Пред Магометом трусость тяжкий грех. Коль встречу я Гильома, графу смерть».

⁹⁴⁰ Увлек он войско за собою вслед И к лагерю французов подлетел, Но не увидел ни души нигде.

Нет там ни кляч, ни молов, ни коней.
 Воскрикнул нехрист: «Видит Магомет,
⁹⁴⁵ Французы оказались нас хитрей,
 Уйти успели загодя отсель».
 Сверкает солнце, ярок ясный день.
 Гильома вдоль обрыва по тропе
 Несет Босан, арабский жеребец.
⁹⁵⁰ Граф въехал в лагерь, недругов узрел,
 Молитву обратил к царю небес.

XVIII

Сверкает солнце, ярок день погожий.
 Мчит вдоль обрыва граф Гильом галопом,
 Дает Босану-иноходцу шпоры,
⁹⁵⁵ Летит на басурманов вниз по склону
 И семерых копьем пронзает с ходу.
 Выскакивают из засад нарбоннцы,
 Вступают разом в бой все десять сотен.
 Над каждою стяг королевский вьется,
⁹⁶⁰ Значки цветные плещутся на копьях,
 Штандарт свой Эмери высоко поднял.
 Страх охватил языческое войско.
 «О Магомет! — так Асере промолвил.—
 С сестрой Орабль я не увижуясь боле,
⁹⁶⁵ С той, что отдать Тибо собрался в жены».
 И к бегству путь искать он начал взором.

XIX

Французы из засад летят в сраженье,
 А тех засад Гильом расставил десять.
 Стяг королевский над рядами реет,
⁹⁷⁰ Копейные значки по ветру плещут.
 Вздымает Эмери рукою левой
 Штандарт свой с золотым орлом на древке.
 К восьми крестам орел приклепан этот.
 Из них в четыре благочестный резчик
⁹⁷⁵ С молитвою святые мощи вделал.
 Кто под штандартом этим скачет в сечу,
 Тот от руки неверных смерть не встретит
 И пораженья в битве не потерпит.
 Приподнял Эмери решетку шлема
⁹⁸⁰ И бороду расправил по наплечьям,
 И лег конец ее коню на шею.
 Тут нехристи развернулись в победе.
 Рек Асере: «Нам смерти не избегнуть.
⁹⁸⁵ Орабль, сестра, тебя я был намерен
 Супружеством связать с Тибо навеки,

Но мне до свадьбы не дожить наверно.
 Я знаю: всем нам смерти не избегнуть».
 Стал Асере с лица белее мела —
 В такое страх привел его смятенье.
⁹⁹⁰ Увидел он: нарбоннцы мчатся смело,
 Держа равненье и сомкнувшись тесно.
 Не удалось спастись ему и бегством —
 Не выбрался он из толпы неверных.
⁹⁹⁵ А тут французы наши подоспели,
¹⁰⁰⁰ Пришпорили коней лихих и резвых,
 В строй басурманов врезались карьером,
 Четыреста их на копье поддели.

XX

Четыре сотни завязали бой,
 А шесть летят по склону на врагов.
¹⁰⁰⁰ Юнец Гильом соратников ведет.
 В руке он держит яблоневый кол,
 Который заострен, тяжел и толст.
 Сильнейший из вилланов груз такой
 Пол-лье — и то едва ли пронесет,
¹⁰⁰⁵ Но легче им орудует Гильом,
 Чем лучник оперенною стрелой.
 Рек Голиаф: «Нам всем конец пришел.
 Не человек — сам черт нас подстерег.
 Жердь у него в руке тяжка, как воз.
¹⁰¹⁰ Не устоит пред ним из нас никто:
 Кого он стукнет, тот не встанет вновь».
 Тут наутек пустились вчетвером
 Тенебр, Кэррель Оранжский, Кларион,
 А также Асере, их брат родной.
¹⁰¹⁵ Щиты и копья бросить им пришлось.
 Мчат короли через зеленый дол
 С одними лишь мечами наголо.
 Коней французы взяли десять сот.
 Четыре сотни мулов сверх того.

XXI

¹⁰²⁰ Язычники бегут — испуг их гонит.
 Летит им вслед Гильом победоносный,
 Босана шпорит, отпустив поводья;
 Кому по голове колом ни грохнет,—
 Пусть даже недруг смел, и росл, и мошен,—
¹⁰²⁵ Тому ее раскалывает тотчас.
 Поубивал он басурманов столько,
 Что груды трупов устилают поле.

«Доколь терпеть нам,— Асере промолвил,—
От одного бойца урон подобный?»

¹⁰³⁰ Гильом в ответ: «Ручаюсь, что до гроба.
Коль рыцарского сана я сподоблюсь,
Не видеть вам своих владений больше:
Воздвигну я в Оранже храм с подворьем,
Монахов там велю держать три сотни».

XXII

¹⁰³⁵ Язычники бегут — их гонит страх.
Гильом летит за ними по пятам,
Босану колет шпорами бока.

Конь, раздувая ноздри, мчится так,
Что ходит ходуном под ним земля:

¹⁰⁴⁰ Как молния, он быстр, как ураган.
Каррель Оранжский нехристям сказал:
«Не худо бы Гильома нам унять».

Рек Асере: «Вы правы, государь,
Но Магомет да не попустит вас

¹⁰⁴⁵ Ввязаться в бой и получить удар
Колом, который у юнца в руках:
Не человек он — сущий сатана».

«Не трусьте! — юный граф кричит врагам.—
Я слаб еще, и не вошел в года,

¹⁰⁵⁰ И рыцарского сана не стяжал,
И не ношу ни шлема, ни меча.

Во Францию король зовет меня,
Сан рыцарский на Троицу мне даст.
Орабль скажите, что здоров Босан,

¹⁰⁵⁵ Что вас верхом на нем я нынче гнал
И, коль удастся рыцарем мне стать,
На этом скакуне явлюсь в Оранж
И показать коня ей буду рад.

Ей в угожденье вас не трону я».

¹⁰⁶⁰ Глубоко в землю кол воткнул смельчак
И к нехристям вплотную подскакал,
За что, как вы услышите сейчас,
Он жизнью поплатился б дотемна,
Не подоспей на выручку родня:

¹⁰⁶⁵ Ведь Эмери-нарбоннец, старый граф,
Вдогонку за Отраном Нимским мчасъ,
Повел другой дорогой свой отряд.
Ушли все десять сот бойцов сполна.
Гильом — один перед лицом врага.

XXIII

- ¹⁰⁷⁰ Гильом подъехал к нехристям поближе,
Беспечно разгозор затеял с ними.
Один из них — срази его всевышний! —
На скакуне арабском крови чистой
С мечом в руке к юнцу подкрался с тыла,
¹⁰⁷⁵ Переглянулся молча с остальными,
И граф, об осторожности забывший,
Был в правое плечо поранен сильно.
Сквозь шелк рубахи в тело стала проникла
На месте том — не выше и не ниже,
¹⁰⁸⁰ Где Эрменгарда оберег нашила,
Когда в Нарбонне расставалась с сыном.
Увидев это, сарацины взвыли:
«Зачем ты не убил христианина?
Коль он уйдет живым, мы все погибли».
¹⁰⁸⁵ Граф чуть ума от гнева не решился.
Со всех сторон враги в него вцепились,
С Босана разом на землю свалили.
Забыл Каррель Оранжский про унынье,
Своим богам, ликуя, стал молиться:
¹⁰⁹⁰ «Ты, Магомет, воистину всесилен,
Коль в руки этот дьявол угодил нам!
А ты, Гильом, сглушил непоправимо,
Когда за нами следом припустился.
Тебя в Оранж силком стащу я нынче,
¹⁰⁹⁵ К Орабль доставлю как свою добычу,
И у нее ты в башне насидишься,
Пока Тибо-войтель не прослышил,
Кем все его послы вчера убиты,
И за кончину их с тебя не взыщет».
¹¹⁰⁰ «Трус,— крикнул граф,— срази тебя всевышний!
Уж коли стать мне рыцарем случится,
На меч мой первым будешь ты нанизан,
Разрублен первым на две половины».
Неверный люд на пленника дивится.

XXIV

- ¹¹⁰⁵ С собой Гильома сарацины тащат:
Они его в полон обманом взяли.
Каррель Оранжский попрекает графа:
«Гильом, как видишь, славно дал ты маху,
Когда за нами следом увязался.
¹¹¹⁰ Ручаюсь Магометом, богом нашим,
Тебя вести я не доверю страже,
Но сам доставлю в свой дворец Оранжский.

Там у меня ты насидишься в башне,
Где будешь бит и оскорбляем часто,
¹¹¹⁵ Намучишься от голода и жажды
И жизни проведешь своей остаток,
Пока Тибо-воитель не узнает,
Кто счеты свел вчера с его послами,
И поделом убийцу не накажет».

¹¹²⁰ «Трус,— граф воскликнул,— слов не трать напрасно,
А лучшие прикажи прибавить шагу,
Чтоб нам поспеть на ужин до заката
В Оранж к Орабль, сестре твоей прекрасной.
Ей мужем стать решил Тибо Арабский,

¹¹²⁵ Но если я сан рыцарский стяжаю,
Ему сперва со мной придется драться.
От тех, кто любит хвастать, толку мало.
Всех нехристей своих ты потеряешь.
Трудней тебе спасти хотя бы часть их,

¹¹³⁰ Чем тысячью разжиться фунтов злата.
Апостолом, блюдущим Рим, ручаюсь:
Страх так проймет отважнейших меж вами,
Что ни один со мной опять тягаться
За все богатства Монпелье не станет».

¹¹³⁵ Чуть не свела с ума Кэрреля ярость,
И пленника б мечом он обезглавил,
Когда б не Кларион, что ехал рядом.
Тот молвил: «Брат Кэррель, ты рыцарь славный.
Ходил ты первым в бой неоднократно,

¹¹⁴⁰ Копье и меч не потерял ни разу.
Твой добрый щит нигде не продырявлен,
Ничьим оружьем не пробит твой панцирь,
Ни перед кем ты не свернул штандарта.
Оставь в покое пленника покамест.

¹¹⁴⁵ Ты выместишь на нем обиду завтра».
Все это видел, мимо проезжая,
Один гонец, христианин, по счастью.
К оруженосцам мигом он примчался,
Окликнул громко юного Бернара:

¹¹⁵⁰ «Сеньор, беда стряслась, и пребольшая:
С собой Гильома сарацины тащат.
Ваш смелый брат в плену у басурманов».
Бернар чуть с горя не утратил разум,
Весь залился горючими слезами,

¹¹⁵⁵ Возвзвал к творцу и к приснодеве также:
«Нам помоги, Мария пресвятая!»
Потом сказал оруженосцам храбрым:
«Бароны, все вы — юные дворяне,
Сыны вассалов доблестных и знатных

¹¹⁶⁰ Все рыцарского сана ждете сами.
Мой смелый брат в плену у басурманов.
С собой Гильома сарацины тащат.
Спасти его прошу вас бога ради».
¹¹⁶⁵ Толпа в ответ: «Покорствуем приказу.
Тот проклят будет, кто от вас отстанет!»

XXV

Услышали оруженосцы весть,
Что взят Гильом язычниками в плен,
От гнева чуть не тронулись в уме.
Поспешно всяк броню и шлем надел,
¹¹⁷⁰ Бернар дал скакунов кастильских всем,
И юноши вскочили на коней.
Шишак на каждом, каждый при мече.
Готовы в бой пять тысяч человек.
Добычу прочим велено стеречь.
¹¹⁷⁵ Нагнал Отрана Эмери меж тем,
Разбил, назад повел своих людей.
Язычников семь тысяч он посек,
Их скакунов кастильских взял себе.
¹¹⁸⁰ Вдруг он коня заметил на холме,
Босана в нем узнал по красоте
И золотом отделанной узде:
Когда Гильом не усидел в седле,
В плen не дал добрый конь себяувестъ.
Чуть графа не лишил рассудка гнев.
¹¹⁸⁵ С молитвой он воззвал к царю небес:
«О боже, где мой сын Гильом теперь?
Вступись за нас, чистейшая из дев,
Не дай врагам на смерть его обречь!»

XXVI

Увидел старый Эмери коня,
¹¹⁹⁰ Который не дал увести себя,
Когда Гильом низвержен был с седла.
Брел одиноко по холму Босан.
Вовеки граф не убивался так.
Пришпорил лошадь он, пустился вскачь,
¹¹⁹⁵ Босана за узду рукой поймал.
Конь покорился, хоть и был горяч,
Стал к Эмери ласкаться, тихо ржая.
«Ах, добрый конь! — воскликнул граф в слезах. —
Ты потерял лихого седока.
¹²⁰⁰ Всех превзошел бы он, войдя в года.
Беда постигла, Эрменгарда, нас:
Гильом утрачен нами навсегда.

Отрады в жизни больше нам не знать».
 Кровь на луке старик облобызал,
¹²⁰⁵ К Босану головой припал, скорбя.
 Лишался чувств три раза он подряд.
 Сбежалась к графу рыцарей толпа.
 Они кричат: «Да вы сошли с ума!
 Ваш сын Гильом не мертв, а жив и здрав.
¹²¹⁰ Он лишь в полон язычниками взят,
 А нам рукой подать до них пока.
 Скорей велите шпоры дать коням.
 Коль нам удастся нехристей нагнать,
 Покажем мы, сколь наш остер булат,
¹²¹⁵ И отобъем Гильома у врага».
 «Мне большего не надо», — молвилgraf.

XXVII

У Эмери готовы к бою люди.
 С холма спустившись, въехал он на пустошь —
¹²²⁰ Пять ровно до Оранжа льет оттуда,
 А через пустошь нехристи несутся.
 Торопятся они, опасность чуют, —
 В ад да пизринет царь небес их души! —
 Везут Гильома на переднем муле,
 Бегущем быстро иноходью крупной.
¹²²⁵ Четыре короля вокруг гардуют,
 И Кларион, и Мюргале премудрый.
 Мнят плениника они обречь на муки,
 А тот, не размышляя, что с ним будет,
 Мечтаает побывать в Оранже людном,
¹²³⁰ Где столько башен, стен, колонн могучих,
 Украшенных резьбой по камню чудно,
 И где его в дворец Глорьетский впустят
 К Орабль прекрасной, королевне юной.
 Тут закричали «Монжуа!» французы
¹²³⁵ И стяги Карла разом развернули..
 Бернар на Клариона натолкнулся,
 Щит раздробил ему, вспорол кольчугу.
 Копье вогнал меж животом и грудью,
 И без сознанья недруг наземь рухнул.
¹²⁴⁰ Эрнальту-смельчаку с Гареном вкупе
 Два принца из Оранжа подвернулись,
 И оба с жизнью распростались тут же.
 Взыграл Гильом, увидев это, духом,
 Схватил рукою Мюргале за кудрь,
¹²⁴⁵ Другой кулак на нехриста обрушил.
 Глаза ему повышиб, выбил зубы.
 Повергся наземь сарацин и умер.

Под стать сынам, ни на одну минуту
Не опустил граф Эмери оружье.
¹²⁵⁰ Кричит он нашим так, что слышно всюду:
«Я встретил сарацин, примчав на пустошь,
И дам за сына им такую взбучку,
Что нынче их на тысячу убудет».
Тут сверстники с Гильома сняли путы.

XXVIII

¹²⁵⁵ Когда от пут избавился Гильом,
Бернар ему скорей коня подвел.
Гильом спросил: «Кто, рыцарь, вы такой?
Кем я из плена был освобожден?»
Бернар сказал: «Отвечу на вопрос.
¹²⁶⁰ Бернар, сын Эмери, и брат я твой.
Со мной оруженосцев наших сонм.
Когда узпать им нынче довелось,
Что угодил ты к недругам в полон,
Я роздал всем коней, доспехи тож,
¹²⁶⁵ И ты, мой брат, обрел свободу вновь».
Гильом ответил: «Очень хорошо,
И все-таки одним я огорчен:
Столь люд неверный на ногу тяжел,
Что сделал с ним я десять лье всего,
¹²⁷⁰ А мне бы заглянуть хоть на денек
В Оранж, где столько башен, стен, колонн
И где Орабль прекрасная живет.
Тибо Арабский сватает ее,
Но если мне сан рыцарский сужден,
¹²⁷⁵ Сперва со мною выйдет он на бой»..

XXIX

Когда от пут избавили Гильома,
Пообнимал он всех оруженосцев
И молвил: «Вы спасли меня, бароны.
Об этом буду помнить я до гроба.
¹²⁸⁰ Всем вам мечом я препояшу бедра,
Дам серебра и золота без счету,
Добуду скакунов и мулов добрых».
Галопом мчит граф Эмери Нарбоннский.
Трубят атаку разом тридцать горнов,
¹²⁸⁵ Больших рогов пятнадцать, малых — сорок.
Язычники бегут — испуг их гонит.
Ума достало, к счастью, Клариону
К Гильому обратиться с просьбой слезной:
«Сеньор, меня послушать соизвольте.
¹²⁹⁰ Отец ваш, Эмери седобородый,

- Всех на земле храбрей, хоть и не молод.
 Не в силах мы сопротивляться дольше.
 Так пощадите ж нас, Орабль в угоду.
 Мы пригодимся вам еще, быть может».
- ¹²⁹⁵ Гильом в ответ: «Разумно ваше слово.
 Ну, что б вам про Орабль пораньше вспомнить!
 Останови резню,— он брату бросил.—
 Клянусь святым Деписом, жертв довольно».
- ¹³⁰⁰ Бернар сигнал отбоя горном подал,
 И повернули вспять французы тотчас.
 В галоп примчался Эмери Нарбоннский,
 Обрадовался встрече с сыном очень:
 «Досталось же, Гильом, тебе сегодня!»
- ¹³⁰⁵ Кем был в плечо ты ранен так жестоко?»
 — «Отец мой, одного врага Христова
 Я подпустил к себе неосторожно,
 Но с ним без промедления расчелся —
 Так кулаком согрел его по роже,
- ¹³¹⁰ Что пал с коня арабского он мертвым
 И больше никогда не съест ни крошки,
 Вином иль пивом губы не омоет».
 «Благой поступок!» — Эмери одобрил.

XXX

- Стал Эмери сзывать своих людей.
 Он двадцати рогам трубить велел.
- ¹³¹⁵ Запели тридцать горнов им вослед.
 Гильом сказал: «Благодарю, отец.
 Пощаду посулил врагам я днесъ;
 Когда взмолился Кларион ко мне.
 Их из любви к Орабль я пожалел
- ¹³²⁰ И отпустить хочу живыми всех —
 Им больше не оправиться вовек».
 Не отыхали нехристи нигде,
 Когда ж в Оранже спрыгнули с копей,
 Дворца достигла весть о них уже,
- ¹³²⁵ И, чтобы встретить братьев-королей,
 Орабль с толпой своих придворных дев
 Из башни вышла, всталла на крыльце.
 Снял каждый гость булатный острый меч,
 Что у него на поясе висел,
- ¹³³⁰ И девы унесли мечи к себе,
 А королевна повела к родне
 Учтивости исполненную речь:
 «Каррель Оранжский, Кларион, Тенебр,
 Как звать того, кто всех вас одолел?
- ¹³³⁵ Король иль герцог этот человек,

- По чьей вине разбиты вы теперь
 И ваш отряд так сильно поредел,
 Что в нем людей и половины нет?»
 Промолвил Кларион в ответ сестре:
 1340 «Клянусь,— и в том свидетель Магомет! —
 Что страха мы не ведали досель
 И взять никто не мог над нами верх,
 Но сраму нас в злосчастный этот день
 Гильом, Бернаров брат, сумел обречь.
 1345 Такого удальца не видел свет.
 Наслыпался он о твоей красе,
 Учтивости, учености, уме,
 Узнал о сватовстве Тибо к тебе,
 И коль с Тибо пойдешь ты под венец,
 1350 А граф Гильом о том получит весть,
 Останется у нас из всех земель
 Лишь столько, чтоб хватило в землю лечь». Орабль меняться начала в лице,
 Упала дважды в обморок затем,
 1355 Но Кларион помог подняться ей.

XXXI

- Когда пришла в сознанье королевна,
 Брат во дворец отвел сестру скорее,
 Ее за руку правую взял левой,
 И так сказал: «Ручаюсь Магометом,
 1360 Рослей Гильома нету человека,
 А уж красою и телосложеньем
 Затмит он самого эмира персов.
 Дивит он всех осанкой королевской
 И, если рыцарский доспех наденет,
 1365 Захватит больше вражеских владений,
 Чем славный Балиган иль наши предки». Орабль в ответ: «Так говорить невместно.
 Клянусь благим создателем вселенной,
 Гильома ненавижу я за дерзость,
 1370 И мысль о нем мне разрывает сердце». Тут прибежал к ней Акильян Люзернский,
 Четырнадцать девиц явились следом
 И принялись о королевне печься.
 Пришел и вестник, что к Гильому ездил.
 1375 К окну отвел Орабль он незаметно,
 Вполголоса повел беседу с нею.

XXXII

Гонец Орабль вполголоса сказал:
 «Прошу меня послушать, госпожа.

К Гильому вами был отправлен я,
 1380 К тому, кто всех красивей христиан.
 С кем никого из них равнять нельзя.
 Он наказал поклон вам передать
 И этот перстень, где сверкает лал.
 Просил его носить приязни в знак,
 1385 С руки ни днем, ни ночью не снимать,
 Не брать Тибо Славонского в мужья».
 «Благодарю,— ответила Орабль.—
 Четырнадцати людным городам
 Я предпочту заветный этот дар
 1390 И не расстанусь с ним, пока жива».
 Но тут оставить девушку пора
 И перстень, что послал ей юный граф,—
 О них расскажем мы в свой срок и час.
 К Гильому возвратиться нужно нам
 1395 И к Эмери, чья борода седа.
 Во Францию к себе призвал их Карл,
 И ко двору в Париж они спешат.
 Гильом училико попросил отца:
 «Добычу прикажите собирать.
 1400 Во Францию спешить пора пришла:
 В Париже ожидает Карл меня,
 Сан рыцарский на Троицу мне даст.
 Лишь об одном скорбит моя душа —
 О том, что потерялся мой пегаш.
 1405 Мечтал на нем явиться я в Оранж
 И там перед Орабль погарцевать».
 «Сын,— молвил Эмери,— Босан у нас.
 Отец твой не дал скакуну пропасть».
 Был этому Гильом безмерно рад,
 1410 А конь хозяйствский голос услыхал,
 Забился, разбросал по сторонам
 Тех, кто его держал за повода.
 Смирить не удалось им жеребца,
 И, хоть толпа вокруг была густа,
 1415 Тот прямиком к Гильому подбежал,
 И встретились седок с конем опять.
 Не думаю, чтоб лучшие друзья —
 И те при встрече ликовали так,
 Как граф Гильом и конь его Босан.

XXXIII

1420 Вот скачут достославный граф Гильом
 И Эмери, отец его седой.
 Они добыче потеряли счет —
 Вовеки сам Роланд не брал такой.

- Уж то-то ей порадуется двор!
¹⁴²⁵ Меж тем один из нехристей тайком —
 Да разразит злодея вселагой! —
 Примчался с поля боя под Нарбонн,
 Чтоб обо всем уведомить Тибо.
 Сидел у своего шатра король
¹⁴³⁰ И в зернь играл с Тенюблем-стариком.
 Гонец к нему такую речь повел:
 «Тибо Арабский, внять мне соизволь
 И знай, что перебили всех послов,
 В Оранж к Орабль отправленных тобой».
¹⁴³⁵ — «Кто? Да не лги, иль в гнев меня введешь».
 — «Не лгун я, Магомет свидетель в том.
 Их перебили Эмери седой
 И достославный сын его Гильом,
 Кому не равен красотой никто.
¹⁴⁴⁰ Юнец, хотя не рыцарь он еще,
 На шею щит себе повесил все ж,
 И в руку взял тяжелый острый кол,
 И на твоих набросился послов,
 И дал за неучтивость им урок.
¹⁴⁴⁵ В сан рыцарский на Троицу его
 За это Карл в Париже возведет.
 У сватов отобрал Босана он —
 Тебе Орабль был послан этот конь.
 Ты ж утерять страшись ее любовь:
¹⁴⁵⁰ Сдается мне, отправила с гонцом
 Она Гильому тайное письмо».
 Тибо едва не тронулся умом.
 Он гневно руки к небесам вознес:
 «О Магомет, наш присносущий бог,
¹⁴⁵⁵ Не в силах я терпеть такой позор!
 Но тот солжет, — ручаюсь головой! —
 Кто скажет, что Нарбонн мы не возьмем».

XXXIV

- «Нарбонн,— вскричал в сердцах Тибо могучий,—
 Недолго ты сопротивляться будешь!
¹⁴⁶⁰ Тебя сегодня приступом возьму я».
 Не мешкая, он натянул кольчугу,
 Шишак зеленый подвязал потуже,
 К бедру привесил меч работы чудной
 И, на оркадском жеребце гарцуя,
¹⁴⁶⁵ Поехал перед войском, вслед идущим
 На расстоянье выстrelа из лука.

XXXV

Король Тибо на штурм ведет неверных.
 Он на полет стрелы вперед отъехал,
 Сидит на жеребце оркадском сером
¹⁴⁷⁰ И смотрит, как полки идут в сраженье,
 Как золотом на солнце шлемы блещут.
 Клянется он предвечным Магометом,
 Что лгут все те, кто утверждает дерзко:
 Мол, нехристиям не взять Нарбонн вовеки;
¹⁴⁷⁵ Мол, восемьдесят лучников там смелых,
 Да пятьдесят стрелков из арбалета,
 Да в замке двести рыцарей засели,
 А у ворот надежных и на стенах
 Нет счету дюжим горожанам пешим.
¹⁴⁸⁰ При них секиры с топорищем крепким
 Да круглые щиты с ушат размером,
 И поклялись они царем небесным,
 Что коль на штурм пойти решится недруг,
 Его потери будут беспримерны.
¹⁴⁸⁵ Узреть бы вам, как схватка закипела;
 Как стены подаются с громким треском;
 Как сыплются на басурманов сверху
 Увесистые балки и каменья;
 Как валятся враги Христовы с лестниц,
¹⁴⁹⁰ И как у тех, что все ж на стены влезли,
 Пробита грудь или расколот череп
 Иль внутренности выпали из чрева!
 Тибо чуть не рехнулся, видя это,
 И закричал своим: «Назад, скорее!»
¹⁴⁹⁵ Но штурм и сам прервался бы наверно,
 Затем что пали сумерки на землю.
 Послал приказ Тибо судам на рейде,
 Чтоб не осталось там ни человека
 Из тех, кто дротом и мечом владеет,—
¹⁵⁰⁰ Пусть всех отправят под Нарбонн немедля
 Брать приступом и рушить укрепленья.
 Созвал он также плотников умелых,
 Им бревна приказал на доски резать
 И три десятка камнеметов сделать —
¹⁵⁰⁵ Так, чтоб пробить мог башню самый меньший.
 Французов это привело в смятенье:
 Теперь ряды их вдвое поредели,
 И город защищать им все труднее.

XXXVI

Тибо сидит на скакуне арабском.
¹⁵¹⁰ Трубят тревогу тридцать горнов разом,

Рогов больших пятнадцать, сорок малых.
 Язычники доспехи надевают,
 Пред войском Магометов идол ставят —
 Пусть он поможет им в Нарбонн ворваться,
 1515 К его подножью подношенья ташат.
 Тибо ему арабский мул подарен.
 Французов исполняет это страхом.
 В слезах вздыхает Эрменгарда тяжко:
 «Мне помоги, Мария пресвятая!

1520 Ах, Эмери, в Нарбонне ты напрасно
 Меня одну с тремя детьми оставил.
 Кто будет им от недругов оградой?»
 Но все ж друг другу жители внушают:
 «Об Эмери седом не забывайте,

1525 Об отпрыске его Гильоме — также.
 Юнец сейчас в Париже или Шартре,
 Но рыцарем на Троицу он станет
 И нам придет на выручку отважно,
 Для нас добудет серебро и злато,

1530 Испанских мулов и коней горячих.
 Будь проклят тот, кто дрогнет пред врагами!»
 Вновь поднялись на стены горожане
 И видят: Магометов идол катят.
 Зеленым шелком истукан обтянут.

1535 Пылают перед мерзким изваяньем
 Светильников и плошек пять десятков.
 На нем смарагды блещут и топазы,
 Сияньем солнце в небе затмевают.

XXXVII

Дивит французов Магомета вид.
 1540 Обтянут алым шелком весь кумир,
 А весом равен бочке в три мюи,
 Коль чистым золотом ее набить.
 В него сквозь дверцу — полый он внутри —
 Залез украдкой некий сарацин,

1545 Там распрямился в рост, никем не зrim,
 Велел Тибо поближе подойти
 И кликнул тридцать королей других.
 Такую речь повел обманщик к ним:
 «Тибо, без страха на Нарбонн иди,

1550 Отбрось сомненья, с недругом сразись,
 На главной башне стяг свой водрузи,
 Дворец, где встарь твой предок жил, займи».
 Повеселел Тибо от слов таких,
 В залог перчатку идолу вручил,

1555 В нее четыре марки золотых ,

Не позабыл для верности набить.
 Перчатку истукан рукой схватил.
 Решили сарацины: бог за них,
 Простерлись перед изваяньем ниц,
¹⁵⁶⁰ В честь Магомета бьют себя плетьми,
 Французов очень это веселит.
 Они кричат: «Сейчас его почтим!» —
 И ну метать со стен и башен вниз
 И копья, и преострые колы,
¹⁵⁶⁵ И валуны, и камни, и столбы.
 Побито много сарацин простых,
 Побит и Магомет, что ими чтим:
 Проломы у него во лбу, в груди,
 Издох тот нехристъ, что в нем был скрыт,
¹⁵⁷⁰ И вот уж истукан лежит в пыли.
 Гнев разума Тибо чуть не лишил.
 Король взбешенный поднял кол с земли,
 По голове стал идола лупить,
 Огрел его раз сорок с небольшим:
¹⁵⁷⁵ «Будь проклят, Магомет! Ты slab и лжив.
 Гроша не стоят чудеса твои».
 Язычники вопят: «Король, уймись!
 Зла богу наших предков не чини.
 Ведь камни, градом коих он разбит,
¹⁵⁸⁰ В четырнадцать возов не уместить.
 Всему виной коварные враги.
 Он их не остерегся — и погиб».
 Тибо в ответ: «В беду попали мы.
 Мертв Магомет, позором он покрыт.
¹⁵⁸⁵ Чудес ему вовеки не творить».
 Тут он узрел супругу Эмери
 И крикнул: «Перемирье заключить
 Со мной на две недели согласись».
 Ему графиня: «Срок могу продлить,
¹⁵⁹⁰ Но прежде мне заложников пришли».
 Тибо не стал ненужный спор вести
 И четырех дать королей решил:
 Петля им всем, коль он нарушит мир.
 Французы в башню посадили их.
¹⁵⁹⁵ К себе в шатер Тибо ушел один.

XXXVIII

Пришли к Тибо Мордан, Матрефалан,
 И Данебрен, и Аэрофль-смелчик.
 «Бароны,— он промолвил королям,—
 Моих людей возьмите под начал,
¹⁶⁰⁰ Со стен Нарбонна не сводите глаз,

Не дайте сделать вылазку врагам.
Пусть вам и Магомет, и Терваган,
И остальные боги подтвердят,
Что и на грош ущерб моим войскам —
¹⁶⁰⁵ Большое огорченье для меня.
А я меж тем наведаюсь в Оранж,
Чтоб там мне рассказали Акильян,
И Голиаф, и брат его Отран,
Как вышло, на несчастье наше, так,
¹⁶¹⁰ Что верх в бою Гильом над ними взял».
А те в ответ: «Приказ исполним ваши.
Никто в Нарбонн не проскользнет у нас,
Отоль не выйдет ни одна душа».
«О большем не прошу», — Тибо сказал.

XXXIX

¹⁶¹⁵ Тибо Арабский лагерь свой покинул,
С собою взял неверных десять тысяч —
Язычников храбрее мир не видел.
Не мешкая, он едет в путь неблизкий
По весям, городам, холмам, долинам,
¹⁶²⁰ По вспаханным полям и чащам диким,
Вплоть до Оранжа мчит без передышки,
Вступает там в ворота городские.
Слыхать бы вам, как трубы затрубили,
Запели горны и рога большие,
¹⁶²⁵ Заржали кони, лаем псы залились
И на нашестях заклектали птицы!
Известие о том, кто в город прибыл,
Орабль в дворце Глорьетском получила.
Каррель Оранжский, Асере учтивый,
¹⁶³⁰ И брат их Кларион неустрашимый,
Четыре короля вассальных с ними
И пэры все навстречу гостю вышли.
Тибо с большим радушiem был принят
И отведен под сень густой оливы.
¹⁶³⁵ Пред ним ковер из шелка расстелили.
Тибо уселся рядом с остальными,
К Каррелю обратил слова такие:
«Король, вы края здешнего правитель,
Где ж Акильян — по правде мне скажите! —
¹⁶⁴⁰ И где же Голиаф с Отраном Нимским?
Мной посланы они как сваты были
Сюда к Орабль, что женщин всех красивей
И, как не раз мне слышать доводилось,
Стократ ученей, чем мудрейший клирик.
¹⁶⁴⁵ Ей брак со мной сулит немало выгод.

Во вдовью часть назначу я девице
Славонию с Сицилией обширной,
Романью, Беневент, край Апулийский».
Рек Асере: «Сестры мы не обидим,
¹⁶⁵⁰ И коль она за вас пойти решится,
Сей город ей в приданое отпишем,
А он и люден, и богат на диво».
От гнева Кларион чуть не взбесился:
«Тибо,— вскричал он,— вздор вы говорите!
¹⁶⁵⁵ Не даст Гильом вам на Орабль жениться,
И ежели сан рыцарский он примет,
Достапется всему Оранжу лихо —
Немало саракин лишится жизни».
«Кто он такой? — в сердцах Тибо воскликнул.—
¹⁶⁶⁰ А мне был дядей Балиган-воитель,
Чьи дни пресек в сраженье Карл Великий,
Наш славный род Испании лишивший.
Как только у меня усы пробились,
Я из земли Славонской войско двинул,
¹⁶⁶⁵ Испанию от христиан очистил,
Их всех до одного обрек на гибель.
Полки свои не раз водил я в битву,
Нарбонн богатый взял в осаду ныне
И за Орабль сюда, в Оранж, явился.
¹⁶⁷⁰ Сулит ей брак со мной немало выгод».

XL

Тибо Арабский гордо речь ведет,
Но Кларион дает ему отпор:
«Вы знатны и прославлены моловой,
Слывете всюду доблестным бойцом,
¹⁶⁷⁵ Но вам не след с Орабль вступать в закон:
Гильом,— и это, видит бог, не ложь,—
Ее у вас отнимет все равно».
Тибо в ответ: «Вы говорите вздор.
Страшать меня мальчишкою смешно.
¹⁶⁸⁰ Мечом не препоясан он еще,
Земли себе не добыл ни на гроши.
Коль встретится он где-нибудь со мной,
К вам за руку я притащу его».
«Не хвастайтесь,— промолвил Кларион.—
¹⁶⁸⁵ Свидетель Магомет, благой наш бог,
И остальных кумиров наших сонм,
Вам ни со всею вашею родней,
Ни одному не совершить того,
Что совершил юнец Гильом мечом,
¹⁶⁹⁰ Когда доспехом будет облечен .

Он, в чьей руке столь грозен даже кол.
 А если вам, король, на ум взбрело,
 Что трусостью такой ответ внущен,
 Разубедит вас в этом мой клинок».

¹⁶⁹⁵ Сказал Тибо: «К чему ненужный спор?
 Ступайте лучше в башню за сестрой
 В дворец Глорьетский, что эмир возвел.
 Встарь Балиган там поселил ее.
¹⁷⁰⁰ К ней у меня есть важный разговор,
 И с нею вы предстаньте предо мной».

Ответил Кларион: «Иду, король».
 Хозяевами отведен их гость
 В дворец Глорьетский, что эмир возвел.
 Тибо дивится, сколь обширен он,

¹⁷⁰⁵ Скользь росписи великолепны в нем.
 Со стен глядят на вас и лань, и лось,
 И лошадь, и верблюд, и вепрь, и волк,
 И своры гончих и легавых псов,
 И множество пернатых всех пород —

¹⁷¹⁰ Павлинов, лебедей, гусей, орлов.
 На росписях и ад изображен:
 Там, как чернила, все черным-черно,
 Бурлят котлы с кипящею смолой.
 А потолок на небеса похож:

¹⁷¹⁵ Известкой с ладаном он побелен,
 Раскрашен золотом и серебром.
 Горит там звезд несметное число,
 Сверкают солнце светлое с луной.
 Тибо так восхищен и ослеплен,

¹⁷²⁰ Что сам не сознает, куда вошел.
 За все богатства Беневента прочь
 Не согласился б он уйти отоль.
 Каррель сказал, что просит сесть Тибо.
 Скамью слоновой кости он принес.

¹⁷²⁵ Покрыты ножки у нее резьбой:
 Она им вид жонглера придает.
 Садитесь вы — и заиграл жонглер
 Да так, что слушать инструмент другой
 Вам больше не захочется потом.

XLI

¹⁷³⁰ Любуется Тибо дворцом чудесным,
 Дивится на диковинные вещи,
 Клянется Магометом богомерзким:
 «Страны Славонской стоит зданье это.
 Богат и счастлив тот, кто им владеет!»

¹⁷³⁵ Каррель Оранжский, Асере с ним вместе,

Четыре короля вассальных, пэры —
 Все входят чередою к королевне,
 Становятся перед Орабль прелестной,
 И к ней Каррель ведет такие речи:
 1740 «Сестра, сегодня будет непременно
     Твой лоб короной золотой увенчан.
     Тибо Арабский ждет за этой дверью,
     Своей женой тебя желает сделать».
 Чуть не сошла с ума Орабль от гнева:
 1745 «Брат мой Каррель, твои слова нелепы.
     Благодаря Гильому к вашей вере
     Уже почти совсем я охладела
     И воспринять намерена крещенье».
 «Ты вздор несешь, сестра,— Каррель ответил.—
 1750 Тибо — король могучий беспримерно.
     Владеет он страной Испанской всею.
     Коль ты ему отважишься перечить,
     Мы не удержим город наш наследный.
     Иди к нему, вступи с ним в брак скорее,
 1755 Не то всех нас он повелит повесить».
     Орабль вскричала: «Боже, неужели
     Гильом потерян для меня навеки?»
     Каррель Оранжский с Кларионом смелым
     И Асере учтивый с ними вместе
 1760 Сестре собраться помогли поспешно
     И королю Тибо предстали с нею.
     В шелк альмерийский вся она одета,
     А на чепце у ней карбункул блещет.
     Орабль собою хороша на редкость:
 1765 Осаниста и сложена отменно,
     Широкобедра, ноги — загляденье,
     Лик светел, зубы белы, очи серы,
     Как сокол или кречет линьки первой.
     Тибо пришел в восторг, залился смехом.
 1770 Притронулся рукой к ее одежде.
     Орабль чуть не сошла с ума от гнева,
     Заплакала, сказала в сокрушенье:
     «Ах, Кларион, зачем меня ты предал?
     Гильому передал уже мой вестник,
 1775 Что я склонна язычества отречься.
     Граф нам отплатит за мою измену,
     Наш город обречет на разоренье.
     Немало сарацин предаст он смерти».
     «Уймитесь, госпожа»,— Тибо ответил,
 1780 Вновь на скамью уселся близ невесты.

XLII

Тибо Арабский девушкой доволен.
 Вельможи окружили их обоих.
 Кэррель сестру вручил Тибо покорно,
 И тот с Орабль вступил в союз законный.
¹⁷⁸⁵ На тридцать штук шелков витербских столько
 Насыпали казны молодоженам,
 Что тридцати витербским мулам рослым
 Не сделать и пол-лье с такою ношней.
 Орабль сквозь зубы бросила негромко:
¹⁷⁹⁰ «Все эти деньги я отдаю Гильому,
 Когда пойдет он на Тибо войною».
 Пир свадебный был тотчас же устроен.
 Туда понавезли дичины вдоволь —
 И птицы всякой, и четвероногих,
¹⁷⁹⁵ Гостей из разных стран явилось много,
 И пели там без отдыха жонглеры
 Под звуки роты, арфы и виолы.

XLIII

Знатна, учтива и умна Орабль.
 К Тибо такую речь ведет она:
¹⁸⁰⁰ «Прощения прошу, мой государь,
 Но удалиться я к себе должна,
 Всех девушек своих созвать туда,
 Ковры развесить всюду и шелка,
 Покой к приходу вашему убрать —
¹⁸⁰⁵ Врасплох застали нынче вы меня».
 Тибо в ответ: «Разумные слова!
 Раз мы уже вступили с вами в брак,
 Так поступайте, как угодно вам».
 Кэррель Оранжский, Кларион-смельчак
¹⁸¹⁰ И Асере, что столь учтив и храбр,
 Сестру к ней в спальню отвели назад.
 Бедняжка на постель уселась там
 И жаловаться стала, вся в слезах:
¹⁸¹⁵ «Раз я теперь с Тибо вступила в брак,
 Мне уж Гильому не принадлежать».

XLIV

«Гильом,— Орабль сказала,— что мне делать?
 Ужели мы разлучены навеки?
 Хоть наше чувство и немногодневно,
 Оно мечты и тепора сильнее,
¹⁸²⁰ Неудержимей, чем стрела в мгновенье,
 Когда ее пускает арбалетчик.

Ни бездна моря, ни замк^и, ни стены
Моей любви к Гильому не помеха,
И все ж она сулит мне только беды.
 1825 Он смел, учтив, разумен несравненно.
Никто не служит даме столь умело:
Мне через Акильяна в подношенье
Гильомом прислан был линялый кречет,
Не дикий, но обученный, конечно —
 1830 Второй такой же птицы нет на свете.
Ах, зря ты, Кларион, в разгаре сечи
Гильому о своей сестре поведал,
Пощаду у него снискать надеясь!»
Ответил Кларион: «Упрек нелепый!
 1835 Смолчи я — мы бы смерти не избегли.
Но коль ты в этом видишь унижение,
Готов Гильому голову отсечь я».
— «Нет, милый брат, ручаюсь Магометом,
Я не хочу ему ни зла, ни смерти.
 1840 Знать, что здоров он,— Терваган свидетель! —
Мне всех богатств Аравии милее.
Всех, кто мне друг, предупреждаю честно:
Гонца к Гильому я пошлю секретно,
Чтоб граф не упрекнул меня в измене,
 1845 Не думал, что к нему я охладела».
Письмо Орабль составила поспешно,
Постельничего кликнула немедля —
У ней был только он вне подозрений:
«Ты, друг,— храни тебя господь предвечный! —
 1850 Во Францию, в Париж иль Шартр, поедешь,
Найдешь Гильома, что тебе известен,
Повязку эту на него наденешь —
Пусть носит из любви ко мне в сраженьях,
Чтоб быть всегда среди других заметным.
 1855 Гильому отвези письмо вот это.
Пусть даст его прочесть он грамотеям
И, выслушав, в нем букве каждой верит».
Когда договорила королева,
Из башни во дворец спустился вестник
 1860 Так, чтобы никто не видел из неверных.
Он через зал пробрался без задержки,
Как там ни людно было в это время,
Сошел с крыльца по мраморным ступеням
И, оглядевшись, сел на дромадера,
 1865 Который мчится ласточки быстрее.
Он из Оранжа выехал, чуть смерклось,
И полетел к Гильому с порученьем,
Как госпожа Орабль ему велела.

XLV

Тибо явился за Орабль в Оранж,
¹⁸⁷⁰ Законною женой ее назвал.
 Каррель сестру вступить принудил в брак,
 Дворец Глерьетский зятю отдал в дар.
 Пир свадебный начать пришла пора.
 Такого не видал Испанский край.
¹⁸⁷⁵ За стол уселись короли и знать,
 А ловчих шестьдесят трубят в рога,
 И лает псов не меньше сорока.
 Тибо дивится — что за чудеса?
 Расспрашивать собравшихся он стал,
¹⁸⁸⁰ Спросил и у красавицы Орабль:
 «Что это значит, милая жена?»
 А та в ответ: «Так принято у нас.
 Сейчас покажут наши игры вам».

XLVI

Богат дворец, великолепна свадьба.
¹⁸⁸⁵ Пирует за столом Тибо Арабский,
 С ним тридцать тысяч сарацинской знати,
 А сорок королей разносят яства,
 Как вдруг вбегает в зал олень громадный,
 А следом псов четыре сотни разных —
¹⁸⁹⁰ Борзых, ищеек, гончих и легавых.
 Охотники верхом за ними мчатся,
 Трубят, собак науськивают рьяно.
 Со всех сторон они оленя травят,
 И вот вскочил на стол пришелец рогатый,
¹⁸⁹⁵ Встал пред Тибо, могучим государем,
 Мотает головой и бьет ногами,
 С протяжным ревом рвет на части скатерь.
 Попрыгали за ним на стол собаки,
 Охотники верхом вслед им мчатся,
¹⁹⁰⁰ Трубят и псов науськивают рьяно.
 Со всех сторон в кольцо оленя взяли,
 И в гневе нос наморщил он с фырчаньем,
 И из ноздрей изринул сто мужланов.
 Локтей пятнадцать с лишним росту в каждом,
¹⁹⁰⁵ Но нет ни на одном рубахи даже,
 А уж обувки и штанов — подавно.
 У всех у них обличье обезьянье,
 Одна рука, одна нога — не пара,
 Три подбородка и четыре глаза.
¹⁹¹⁰ У всех по минарету за плечами,
 С него сто арбалетчиков стреляют,

- И ядом наконечник стрел их смазан.
 Король Тибо чуть не утратил разум,
 Вскричал: «Спаси нас, Магомет всеправый!
¹⁹¹⁵ Яви, Орабль, хоть каплю состраданья,
 Конец подобным положи забавам,
 И весь арабский край тебе отда姆 я».
 Орабль в ответ: «Нелепа просьба ваша.
 Еще забавы и не начинались.
- ¹⁹²⁰ Такое вы узрите до заката,
 Что скажете, коль вам спастись удастся:
 «Вовек так никого не забавляли».
 Тут разом наваждение пропало.

XLVII

- Арабам, персам и Тибо сдается,
¹⁹²⁵ Что это все пригрезилось им только.
 Богата свадьба, и дворец роскошен.
 Тибо сидит и ест с большой охотой,
 Все тридцать тысяч басурманов — тоже,
 А яства сорок королей разносят.
¹⁹³⁰ Тут наважденье возникает снова.
 Три тысячи монахов с пеньем входят,
 И каждый в рясе, как чернила, черной,
 И каждый машет факелом зажженным,
 И на руках у каждого покойник.
¹⁹³⁵ Дворец они заполоняют тотчас,
 И всяк палит усы врагам Христовым,
 Хватает разом трех из них за горло,
 Четырнадцать их душит или больше.
 Язычники стенают: «Дело плохо!»
¹⁹⁴⁰ Вокруг Тибо монахов с лишним сотня.
 Они в него швыряют трупов столько,
 Так больно ими бьют его по ребрам,
 Что он на мраморном полу простерся
 И Магомета с Терваганом молит:
¹⁹⁴⁵ «Орабль велите мне прийти на помощь!
 Коль доберусь живым я до Нарбонна,
 Сюда не покажу вовеки носа».
 Орабль ему в ответ: «Вы вздор несете.
 Увидеть предстоит кой-что еще вам».
¹⁹⁵⁰ Вновь сарацинам и Тибо сдается,
 Что это все пригрезилось им только.

XLVIII

Роскошна свадьба, и богат дворец.
 С охотою Тибо Арабский ест,
 Пирут тридцать тысяч человек,

- ¹⁹⁵⁵ Разносят яства сорок королей.
 «Ну,— думает Тибо,— конец волшбе!»
 Но удержу Орабль, как прежде, нет.
 Находит наважденье вновь на всех.
 Львов и медведей полон зал теперь.
- ¹⁹⁶⁰ Сорок четыре зверя на гостей
 Накидываются, рассвирепев,
 И лен рубах, и горностай плащей,
 Как свора псов, у них сдирают с плеч.
 Крик, вой и рев разносятся окрест.
- ¹⁹⁶⁵ Тибо почти что не в своем уме.
 Он молит: «Магомет и Аполлен,
 Пусть выведет меня Орабль отсель!
 Коль суждено в Нарбонн вернуться мне,
 Сюда не покажу я носа впредь».
- ¹⁹⁷⁰ Орабль ему: «Король, ваш страх нелеп».
 Но закатилось солнце, день померк.
 Пора ко сну! Орабль идет к себе,
 А свита в тридцать королей — за ней.
- ¹⁹⁷⁵ Тибо Арабский им спешит вослед.
 Но закляла Орабль их и теперь,
 И, как собаки, у ее дверей,
 Все тридцать выли до утра во тьме.
 Ее волшбою превращен затем
- ¹⁹⁸⁰ Был в шарик золотой Тибо-храбрец,
 И заблагорассудилось жене
 С него заклятье снять лишь на заре.
 Потом она открыла в спальню дверь
 И свите указала на постель,
- ¹⁹⁸⁵ Где возлежал Тибо, оцепенев,
 Как лис, прижатый гончими к земле.
 Орабль ему дала такой совет:
 «Ступайте вон, Тибо, да поживей!
 Довольно вы позабавлялись здесь,
- ¹⁹⁹⁰ Моим пытаюсь девством овладеть
 И тем Гильому нанести ущерб».
 Тибо послушал, стал как маков цвет
 При мысли, что пришлось ему стерпеть,
 Набросил платье, сапоги надел,
- ¹⁹⁹⁵ Из башни возвратился во дворец
 И к нехристям повел такую речь:
 «Пусть каждый облачается в доспех.
 Назад в Нарбонн я отбываю днес,
 В тот город, что у войск моих в кольце».
- ²⁰⁰⁰ Сказали сарацины: «Вам видней».

XLIX

- Король Тибо своих людей сзывает:
 «В путь, рыцари, живее снаряжайтесь.
 Я возвращаюсь под Нарбонн богатый,
 Который осаждают силы наши».
- ²⁰⁰⁵ «Как вам угодно», — говорят вассалы.
 Идет Тибо с языческою ратью.
 С Орабль, женой своей, он рас прощался.
 Отправились с Тибо Каррель Оранжский,
 И Асере, и Кларион отважный,
- ²⁰¹⁰ Четыре короля и пэры также,
 Домчались до Нарбонна без привала,
 Замкнули вокруг него кольцо осады.
 Там тридцать семь собралось государей.
 Конец был перемирию объявлен.
- ²⁰¹⁵ Заложников вернула Эрменгарда,
 Храни ее господь и богоматерь!
 Ведь ей вздохнуть не даст Тибо Арабский,
 Покуда город силой не захватит.
- ²⁰²⁰ На трех сынов и дочь посмотрит дама,
 И взор ее становится печален —
 Так серы лица их, так исхудали,
 И падает графиня без сознанья —
 Она сама от голода страдает.
- ²⁰²⁵ Вздыхает Эрменгарда, горько плачет:
 «Мне помоги, Мария пресвятая!
 Тибо наш город взял в кольцо осады,
 А у меня нет корки хлеба даже
 На пропитанье этим детям малым.
- ²⁰³⁰ Как быть — не знаю. Неужель сдаваться?
 Но ведь враги меня казнят нещадно».
 Аймер вскричал: «Так говорить не надо.
 Да, сер лицом я, исхудал изрядно,
 Слабею, чувств от голода лишаюсь,
- ²⁰³⁵ За три последних дня не ел ни разу
 И, видно, жить недолго мне осталось,
 Но если есть у вас броня тройная
 И шлем зеленый с золотой чеканкой,
 Мне дайте их, и я с копьем ударю
- ²⁰⁴⁰ На сарацин, Нарбонн в осаду взявших».
 Бев и Гибер-дитя сказали брату:
 «С тобой и мы поскакем в битву рядом».
 Невесело графиня рассмеялась:
 «В бой, дети, и господь да будет с вами!
- ²⁰⁴⁵ Рожденьем вы высоки, дом ваш знатен,
 В семействе вашем трусов не бывало».

Оружье взяли отроки сейчас же,
 В седло вскочили, из дворца помчались,
 В тени оливы рыцарей застали,
 С такими обратились к ним словами:
²⁰⁵⁰ «К оружию, сеньоры! Живо на конь!
 На вылазку пойдем, с копьем ударим
 На сарацин, Нарбонн в осаду взявших».
 Вот на конях каурых, пегих, чалых
 Французы за ворота вылетают,
²⁰⁵⁵ А нехристи лишь хлопают глазами —
 Никак они уж вылазки не ждали:
 Обедал в это время весь их лагерь. —
 Меж тем к нему шел караван немалый,
 Что королем берберским был отправлен, —
²⁰⁶⁰ Больших верблюдов триста с провиантом:
 Мукою, хлебом, солониной разной,
 Вином и множеством других припасов.
 Аймер узрел обоз, творца восславил,
 Потом своим французам дал команду:
²⁰⁶⁵ «В бой, рыцари! Рубите без пощады!»
 А те в ответ: «Покорствуем приказу.
 Того, кто струсит, пусть господь накажет».
 Обрадовался отрок несказанно,
 Пришпорил скакуна, копье наставил.

L

²⁰⁷⁰ Послушал граф Аймер людей своих,
 Дал шпоры и поводья отпустил,
 Напал на одного из сарацин,
 Щит и броню его разнес в куски,
 Врага ссадил с коня и уложил.
²⁰⁷⁵ Бев, вслед за братом, сладил со вторым,
 А третьего Гибер ударили в щит
 И, по примеру старших, наземь сшиб.
 В большой испуг язычники пришли
 И наутек пустились во всю прыть,
²⁰⁸⁰ О грузе и верблюдах позабыв.
 Взыграл душой Аймер от бегства их
 И приказал к воротам городским
 Верблюдов с грузом поскорей вести
 Да вволю всех нарбоннцев накормить.
²⁰⁸⁵ Теперь припасов хватит на год им.

LI

Язычники из лагеря спешат.
 Аймер наносит первому удар —
 Бьет Анжибера в яблоко щита

- И щит раскалывает пополам.
²⁰⁹⁰ Проходит сквозь броню конец копья,
 Вонзается глубоко в плоть врага,
 И нехристъ мертвым падает с коня.
 Второй уложен Бевом наповал.
 Щит третьему пробил Гибер-дитя
²⁰⁹⁵ И сбрасывает недруга с седла.
 Но с отроками тут беда стряслась:
 Пленен был Бев и отведен туда,
 Где под сосной шатер Тибо стоял.
 Враги обезоружили юнца.
²¹⁰⁰ Король спросил: «Как, рыцарь, звать тебя?
 Родитель твой — граф Эмери, ведь так?»
 А Бев ему: «Ошибка, государь.
 Он лишь привратник графского дворца.
 По неразумью в бой ввязался я».
²¹⁰⁵ Тибо ответил: «Что ж, твоя вина.
 Свидетель Магомет, чей я слуга,
 У стен Нарбонна, на верху холма,
 Тебя повесят, чуть сверкнет заря».
 «Пусть! — молвил Бев.— Зато я многих спас».
²¹¹⁰ Вот день померк, спускаться вечер стал.
 В Нарбонн два брата с поля боя мчат,
 Бег не дают замедлить скакунам.
 Аймер с коня слезает у крыльца.
 У сына меч графиня приняла.
²¹¹⁵ «Где Бев?» — с тревогой молвила она.
 Аймер в ответ: «К неверным в плен попал
 И уведен в шатер к Тибо мой брат».
 Сознанье тут же потеряла мать,
 И привели ее с трудом в себя.

LII

- ²¹²⁰ Очнулась Эрменгарда наконец,
 Стал усовещивать ее Аймер:
 «Не время плакать, матушка, теперь.
 Я голоден уже четвертый день.
 Сберите, бога ради, нам поесть».
²¹²⁵ — «Дитя мое, садись за стол скорей».
 По мраморным ступеням он взлетел,
 Потребовал воды, налег на снедь.
 Вовеки так не ужинал нигде
 Оруженосец столь незрелых лет.
²¹³⁰ Затем Аймер отправился в постель,
 И с братом разделил ее Гибер,
 Но не сомкнули отроки очей.
 Когда же начал мрак ночной редеть,

Они надели платье и доспех,
²¹³⁵ Не мешкая, покинули дворец.
 Отборнейшим бойцам Аймер велел
 Засесть в леске, вблизи нарбонских стен.
 Он рыцарям сказал такую речь:
 «Прошу, бароны, оставаться здесь,
²¹⁴⁰ А мы с Гибером, хоть он мал совсем,
 На лагерь сарацин пойдем в набег.
 Коль бросятся враги за нами вслед,
 Прийти на помощь поспешите мне».
 «Исполним все», — бойцы ему в ответ.
²¹⁴⁵ Пришпорили юнцы лихих коней,
 Сквозь вражий лагерь пронеслись в карьер,
 Нашли Тибо Арабского в шатре,
 Где с ним сидело тридцать королей:
 Шел в этот час у нехристей совет,
²¹⁵⁰ Какую уготовить Беву смерть.
 Приспели дети Эмери меж тем,
 И королю сказал Аймер при всех:
 «Тибо Арабский, прибыл я к тебе,
 Чтоб брат мой Бев, вчера попавший в плен,
²¹⁵⁵ Отпущен был тобой в Нарбонн к родне,
 Не то тебя постигнет наша месть».
 Король едва не тронулся в уме,
 Вскричал: «Невежа, шлюхин сын, наглец!
 Порукой мне да будет Аполлен,
²¹⁶⁰ Что нынче ж ты закончишь жизнь в петле».
 Аймер едва не тронулся в уме,
 Влетел в шатер верхом на скакуне.
 Сидел там в горностаевом плаще
 Король, который звался Малакен.
²¹⁶⁵ Аймер его к ногам Тибо поверг.
 Второго же сразил гиберов меч.

LIII

Аймер рывком коня поворотил,
 Увидел — справа Амеллар стоит,
 Презнатный отрок, чей отец — эмир.
²¹⁷⁰ Из Вавилона он к Тибо приплыл,
 Сан рыцарский мечтая получить.
 Пятнадцать королей явилось с ним.
 Аймер поймал араба за штаны,
 Взвалил коню на шею и кричит:
²¹⁷⁵ «За мною, брат Гибер! Теперь бежим,
 Иль не спасет нас сам святой Денис!»
 И вот уж братьев кони унесли.
 Гнев чуть Тибо рассудка не лишил.

Король вскричал: «Как, Магомет, мне быть?
²¹⁸⁰ В плен Апеллара увезли юнцы.
 Эмир спалит все города мои.
 Вовеки мне позор с себя не смыть».
 Четыре раза в рог он затрубил.
 Язычники в погоню понеслись,
²¹⁸⁵ Но не сумели беглецов настичь.
 Что потерял, того не возвратишь.

LIV

Язычники бросаются в погоню,
 Но от врагов Аймер легко уходит,
 А из леска спешит к нему подмога.
²¹⁹⁰ Тибо чуть не сошел с ума от злости,
 Кричит своим: «Назад иль будет плохо:
 К нарбоннцам вы в ловушку попадете.
 К шатрам вернитесь в лагерь укрепленный».
 Король подъехал к башне надворотной,
²¹⁹⁵ Увидел Эрменгарду у окошка
 И громко молвил ей такое слово:
 «Графиня, где Аймер, твой смелый отпрыск?
 Вступить я жажду с ним в переговоры
 И как меня зовут — отнюдь не скрою.
²²⁰⁰ Я — тот Тибо, что с войском прибыл морем,
 И тридцать королей привел с собою,
 И осадил Нарбонн, богатый город.
 Его возьму я приступом — и скоро,
 А Эмери, который к Карлу отбыл
²²⁰⁵ И сыновей ему представить хочет,
 Оставил безземельным и бездомным».
 На зов Тибо поднялся в башню отрок,
 И перегнулся через подоконник,
 И короля окинул сверху взором,
²²¹⁰ И крикнул: «Что вам, государь, угодно?»
 Тибо в ответ: «Поведаю охотно.
 Эмиров сын быть возвращен мне должен.
 Дам за него я все, что ни попросишь».
 Аймер ему: «А вот мое условье.
²²¹⁵ Апостолом, блюдущим луг Неронов,
 Клянусь, что хлеба я не съем ни крошки,
 Пока с конем, в вооруженье полном
 Бев жив и здрав из плена не вернется.
 Тогда назначен выкуп будет мною».
²²²⁰ Тибо промолвил: «Так мы не сойдемся.
 Где нет цены, там нету и торговли».
 Аймер ему: «Вот вам цена, извольте:
 Шаланд с мукою сеяно — сорок,

С вином различным и klarетом — столько ж
²²²⁵ И столько ж со свининою и солью,
 По тысяче коней и мулов добрых,
 Медведей на цепи, борзых и гончих.
 За это дам я пленнику свободу».
 Тибо сказал: «Все уплачу без спора».
²²³⁰ Когда вернулся он в шатер роскошный,
 Пятнадцать королей пришли с вопросом:
 «С чем вы, сеньор, явились из Нарбонна?»
 — «Бароны, все поведаю вам после,
²²³⁵ Но мы заплатим выкуп преогромный —
 Вовеки ни с кого не брали столько».
 А короли сказали: «Ну и что же?
 Мы и дороже заплатить готовы».
 Тибо Арабский в сильном беспокойстве
²²⁴⁰ Велел к нему доставить Бева тотчас,
 Пятнадцать королей призвал на помощь,
 И отрока облек кольчугой звонкой,
 И сам ему привесил меч на пояс.
 Вот подвели юнцу коня лихого,
²²⁴⁵ И Бев прыжком в седло уселся ловко.
 Он прочный щит себе на шею взбросил,
 Тяжелое копье десницей поднял
 Так, что значок кошнейный свис на локоть.
 Дал знак Тибо, чтоб проводили Бева
²²⁵⁰ Четыре короля до стен нарбонских,
 Но так его снедало беспокойство,
 Что он на колеснице позлащенной
 И сам поехал к городским воротам,
 Где сын эмиров был Аймером отдан.
 Теперь вином, и хлебом, и мукою
²²⁵⁵ Лет этак на семь обеспечен город,
 И жить в нем люди могут беззаботно.
 Но здесь мы о Тибо оставим повесть,
 Чтоб к ней в свой час и срок вернуться снова.
 Настало время сдеть вам о Гильоме
²²⁶⁰ И графе Эмери седобородом,
 Который ко двору с сынами отбыл —
 Он отроков представить Карлу хочет.
 При нем пятнадцать лощадей с казною,
 А двадцать пять — и с багрецом, и с шелком.
²²⁶⁵ Отряд проходит по холмам и долам,
 Минует замки, города и села,
 Чтоб к Троице поспеть в Париж далекий,
 Где будут Карл и все его бароны:
²²⁷⁰ Там в Сен-Дени, монастыре господнем,
 Быть должен император коронован.

Граф Эмери в обитель прибыл к сроку.
 Стал близ нее отряд его постоеем,
 Гильом же, непоседа беспокойный,
 От спутников отбился потихоньку,
²²⁷⁵ С Босана слез, вошел в обитель божью,
 Где находились Карл и все вельможи.
 Пятнадцать архиастырей достойных,
 Семь королей, сто принцев благородных
²²⁸⁰ И герцогов могучих дважды по семь
 Надели Карлу на чело корону
 И собирались шествие устроить.
 Один король, Друэсом нареченный,
 Решил стать королевским меченосцем,
²²⁸⁵ Но тут Гильом воскликнул: «Меч не трогай!
 Его касаться никому не гоже —
 С ним перед Карлом я пойду сегодня.
 За мной по праву этот долг почетный».
 Друэс юнца окинул взором гордым,
²²⁹⁰ Решил, что это недоросль какой-то,
 На графа неучтиво поднял голос.
 Чуть не сошел с ума Гильом от злости,
 Вплотную с оскорбителем сошелся,
 Друэса за штаны поймал рукою,
²²⁹⁵ Три раза крутанул, подняв на воздух,
 А после отшвырнул с такою мощью,
 Что тот влепился головой в колонну,
 Чуть было не лишился глаз обоих,
 Без чувств пред императором простерся,
²³⁰⁰ И хлынула кровь у него из горла.
 «Ах, шлюхин сын! — Гильом воскликнул громко.—
 Апостолом, блудущим луг Неронов,
 Ручаюсь, что не будь здесь венценосца
 И лиц, столь родовитых и сановных,
 Я бы тебе повышиб оба ока,
²³⁰⁵ Отрезал уши, руки, нос и ноги
 За то, что ты моей перечишил воле».
 Схватил он Карлов меч, рванул из ножен,
 И озарился полумрак собора,
 Как если б разом свеч зажглось две сотни.
²³¹⁰ «О Троица святая,— Карл промолвил,—
 Откуда это чертово отродье?
 Не верю я, чтобы смутьян подобный
 Принадлежал к числу людей крещеных,
 Как он ни росл и ни хорош собою.
²³¹⁵ Пусть из монастыря его прогонят,
 Потом сожгут, а пепел в землю втопчут».
 Гильом сказал с укором: «Вот так новость!

За что вы, повелитель мой законный,
 Кем был гонец в Нарбонн за мною послан
²³²⁰ С приказом к вам явиться неотложно,
 Теперь мне расточаете угрозы?
 Но я клянусь вам всемогущим богом,
 Что как бы ни знатна была особа —
 Принц, герцог, граф иль кто-нибудь поплоше,
²³²⁵ Которая меня рукой коснется,
 Обидчику булатом вашим острым
 Я голову снесу без проволочки».
 Французов речь его смущила очень.
 С ним не посмел никто затеять скору.

LV

²³³⁰ Гильом стальной монархий меч схватил.
 Пред Карлом у колонны граф стоит.
 Сталь блещет так, что глаз нельзя открыть.
 Меж тем привел отважный Эмери
 В храм к королю трех сыновей своих
²³³⁵ В плащах из горностая и куницы.
 Шло восемьдесят рыцарей за ним.
 Плащ у любого белкою подбит.
 «Кого нам бог послал? — король спросил.—
 Кто мог с такою пышностью прибыть?»
²³⁴⁰ Один тут рыцарь Карлу и скажи:
 «К вам прибыл граф Нарбоннский Эмери.
 Привел он четырех сыновей своих —
 Тех, что покрепче и в года вошли,
 А младшим приказал Нарбонн блести.
²³⁴⁵ Вон тот, что белокур и лицом чист,
 На ком так ловко серый плащ сидит,—
 Бернар, который старше остальных.
 Вон там Эрналп с Гареном удалым.
 Пред вами же с мечом в руках застыл
²³⁵⁰ Гильом, храбрец, какого не найти
 И в сорока империях больших.
 Коль будет вам боец такой служить,
 Никто из тех, кем населен сей мир,
 У вас не вырвет и клочка земли».
²³⁵⁵ Открыли все от удивленья рты,
 Гильому поклонились как один,
 А император встретил Эмери,
 Облобызая семь раз и говорит:
 «Премного, граф, мне угодили вы,
²³⁶⁰ На праздник поспешив сюда с детьми.
 Я в рыцари готов их посвятить».
 А Эмери в ответ: «Мой властелин,

Бог вас за милость да вознаградит,
А я вам отслужу, коль буду жив».
²³⁶⁵ К Гильому тут направил Карл стопы,
Сел у колонны, от юнца вблизи,—
Пусть справа тот от короля стоит.

LVI

Душой ликуют Эмери Нарбоннский,
Гильом и остальные братья тоже.
²³⁷⁰ Карл шествует со свитою почетной.
Нести свой меч он поручил Гильому,
Бернару дал нести златые шпоры,
А Эмери — край мантии роскошной,
Который горностаем оторочен.
²³⁷⁵ Выносят скипетр сорок лиц сановных,
Прокладывают королю дорогу,
Несут две раки, где хранятся мозги,
Кадильницы, что полны благовоний —
И ладана, и роз, и киннамона,
²³⁸⁰ И разных зелий ароматных прочих.
Гарнье, архиепископ Безансонский,
Брат Карла, отслужил обедню божью.
Французы одарили храм господень —
Не жертвовал никто на церковь столько.
²³⁸⁵ Потом веселье началось большое.
Юнцы плясать пустились, а жонглеры
Давай играть на арфах и виолах.
Воды спросив, уселись есть бароны.
Ликует каждый во дворце сегодня.

LVII

²³⁹⁰ Ликует во дворце сегодня каждый.
Поют юнцы, хохочут и резвятся,
Пир шутками своими оживляют,
Столы ногами задеваают в пляске.
Горд и прекрасен лицом император.
²³⁹⁵ Но тут предстал один бretонец Карлу,
Широкобедрый, крепкий, коренастый.
Он черен, как чернила, видом страшен.
Усы его большие вниз свисают.
До пояса зарос он волосами.
²⁴⁰⁰ Покрыто темя гривою косматой,
А вот на лбу плешина небольшая.
Нет в мире человека безобразней.
Идет перед ним слуга с двумя щитами,
²⁴⁰⁵ Другой с натугой три дубинки тащит —
Копья, пожалуй, тяжелей любая.

Урод-бретонец встал перед государем,
 Такими с ним заговорил словами:
 «Да сохранит всеправедный создатель
 Вас, Карл Великий, наш король венчанный,
²⁴¹⁰ И ваших, здесь собравшихся вассалов!
 Я — наилучший из бойцов на палках
 И спесь пришел посбить с французов ваших.
 Кто бы из них ни стал со мной тягаться,
 Получит всяк ударов три десятка,
²⁴¹⁵ Притом таких, после которых вряд ли
 Сумеет снова на ноги подняться.
 Лишь я вот так ударить в состоянье».
 Нагнал бretонец на французов страху.
 С плеч куний плащ он гордо сбросил наземь,
²⁴²⁰ С себя стащил неторопливо платье,
 Пятнадцать раз подряд затянул схватку,
 Пятнадцать раз с соперниками сладил,
 Причем никто из них не мог похвастать,
 Что недруга хотя бы раз ударили:
²⁴²⁵ Он их быстрей сбивает с ног иль ранит,
 Чем в бой они вступить с ним успевают.
 В крови у них плащи на горностаях.
 На место со стыдом они садятся,
 В душе бretонца к черту посылают,
²⁴³⁰ А он, наглец, ведет себя все чванней.
 Взглянуть бы вам, как он дубинкой машет
 И как на щит удары принимает!..
 Вот встал бretонец перед государем:
 «Народ у вас, сеньор, дрянной и слабый.
²⁴³⁵ Спесь нынче я посыпал с французов ваших
 И вправе на чужбине похваляться,
 Что нет у вас средь молодежи знатной
 Мне ровни в состязании на палках».
 Чуть не свела с ума Гильома ярость.
²⁴⁴⁰ Снял куний плащ с себя нарбоннец разом,
 Взял щит, на мраморном полу лежавший,
 Дубинку крепко сжал рукою правой,
 Не пожелал остаться рядом с Карлом:
 «Мне позволенье отлучиться дайте.

²⁴⁴⁵ Хочу с бretонцем поиграть я малость,
 Пятком ударов с ним пообменяться».
 Король ответил: «С богом отправляйся!
 Но будет, я боюсь, тебе несладко».
 Рек Эмери: «Боитесь вы напрасно.
²⁴⁵⁰ Тем, кто блюдет Неронов луг, ручаюсь,
 Что коль бretонца отприск мой не свалит,
 Я ни гроша ему ни завещаю,

Спорю весь мех с его штанов нарядных —
 Пускай с клюкой, босой, в лохмотьях драных
²⁴⁵⁵ Идет просить себе на пропитанье».

Гильом послушал, громко рассмеялся,
 Не оробел от этих слов нимало,
 Сказал бретонцу: «Обернись, приятель,
 Со мной пятком ударов обменяйся».

²⁴⁶⁰ Бретонец на Гильома взгляд уставил
 И счел, что перед ним какой-то мальчик.
 Возвысил голос грубо он на графа:
 «Оставь-ка ты меня в покое, малый.
²⁴⁶⁵ Клянусь тебе отцом небесным нашим,
 Я с первого убью тебя удара».

«Ты, шлюхин сын,— вскричал Гильом отважный,—
 Себе успел наесть такую харю,
 Что схож с котом, зажравшимся и старым,
 Но схватишься сегодня не с мышами,
²⁴⁷⁰ А с дворянином неподдельно храбрым.
 Усы тебе, хвастун, я обкорнаю,
 Иль пусть меня до вечера не станет.
 Коль мне господь всеправый милость явит,
 Тебя я научу, как драться надо».

²⁴⁷⁵ От ярости бретонец чуть не спятил,
 Как дикий вепрь, на отрока помчался,
 Так в щит его своей дубинкой грянул,
 Что загудел дворец и весь затрясся.

Французов это сильно испугало,
²⁴⁸⁰ Но мужество в Гильоме не иссякло.
 Врагу не удается сделать шагу,
 Чтоб перед ним Гильом не оказался
 И графский щит пред носом не маячил.
 Не знает супостат, куда податься.

²⁴⁸⁵ Французы молвят: «До чего отчаян
 Сын Эмери, отпор бретонцу давший!
 Бог милостив, победу граф стяжает».

LVIII

Щит и дубинку граф цускает в ход,
 А сам легко отскакивает вбок,
²⁴⁹⁰ И недругу не угодить в него.
 Гильом бретонца ниже паха бьет,
 По пояснице бьет его потом,
 И тот склонить колени принужден.
 Когда же встать он попытался вновь,
²⁴⁹⁵ Граф за рубаху грубияна сгреб,
 Вплотную притянул к себе рукой,
 Другою же лишил его усов —

Их вырвал так, что обнажилась кость.
 Вскричал Гильом: «Трус и баxвал пустой,
²⁵⁰⁰ Вот и безусо у тебя лицо,
 Да и зубов убавилось число.
 Так перестань же длить бесцельный спор,
 При всем народе щит с дубинкой брось.
 Коль повинишишься ты передо мной
²⁵⁰⁵ И поклянешься мне при Карле в том,
 Что не затеешь бой ни с кем по гроб,
 Отсюда ты без выкупа уйдешь
 И станешь, может быть, опять здоров».
 Едва бретонца гнев с ума не свел.
²⁵¹⁰ На графа снова ринулся он в бой,
 Что было сил удар ему нанес.
 Гильом уже себя погибшим счел,
 Но был, по счастью, лишь задет легко.
 Юн, дерзок, смел, решителен, силен,
²⁵¹⁵ На льва неукротимостью похож,
 Отпрыгнул он, ударили в свой черед,
 Бретонцу угодил с размаху в лоб,
 Кость лобную пробил, разбрзгал мозг,
 И мертвым пал хвастун пред королем.
²⁵²⁰ «Трус,— рек Гильом,— срази тебя господь!
 Вот ты пред королем костями и лег.
 Зовите челядь — пусть из зала прочь
 Труп этого сквернавца уберет».
 На зов сбежались сорок слуг толпой,
²⁵²⁵ Убитого схватили кто за что
 И без задержки вышвырнули в ров.
 Поднялся император в полный рост,
 Вознес рукою правой скипетр свой
 И так, чтоб было всюду слышно, рек:
²⁵³⁰ «Да внемлет мне весь сонм моих вельмож.
 К нам прибыл Эмери, лихой барон.
 Сразил бретонца сын его Гильом.
 Мной в рыцари он будет посвящен».
 Ответили вельможи: «Дай-то бог!
²⁵³⁵ Пусть вашим знаменосцем станет он.
 К его услугам здесь из нас любой».

LIX

Вот в рост поднялся император наш,
 Приказ Ренье, постельничему, дал:
 «Доспехи принеси мои сюда —
²⁵⁴⁰ Гильома сделать рыцарем пора».
 Ренье в ответ: «Исполню, государь»
 Доставил он доспехи и сказал,

Чтобы Гильом надел их на себя,
 А тот ответил: «Как угодно вам,
²⁵⁴⁵ Но мне они легки — вот в чем беда.
 Пусть их себе возьмет Бернар, мой брат».
 Одобрил Карл: «Не стану возражать».
 Двойной броней был облечен Бернар.
 Ему на пояс меч повесил Карл,
²⁵⁵⁰ Рукою по плечу нанес удар.
 Затем Бернару подвели коня.
 Не тронув стремя, сел в седло смельчак,
 В руке копье тяжелое зажал.
²⁵⁵⁵ Дал шпоры он, поехал со двора,
 Встал, опершись на древко, у дворца.

LX

Стал рыцарем Гарен за братом вслед:
 Бронь светлую, как лилия, надел,
 На лоб надвинул пуатвинский шлем.
 Ему на пояс Карл повесил меч,
²⁵⁶⁰ Его ударили по плечу затем.
 Ждал отрока лихой скакун уже.
 В седло Гарен, не тронув стремя, сел.
 Щит у него на шее из Бовэ,
 Копье немалой тяжести в руке.
²⁵⁶⁵ Кричит он братьям: «Медлить вам не след.
 Доспех на плечи и коней в карьер!
 Пусть детям Эмери дивятся все».
 Рек Карл: «Отменно сказано, Гарен!»
²⁵⁷⁰ Тот шпоры дал, и со двора скорей,
 И от Бернара встал невдалеке.

LXI

Гарену вслед стал рыцарем Эрнальт.
 Доспех надел он светлый, как хрусталь,
 И с тридцатью завязками шишак,
 Весь в бриллиантах и других камнях.
²⁵⁷⁵ Меч Голиаф ему доверил Карл,
 Тот меч, что Эмери в Сен-Жиле встарь
 От дяди Салемона принял в дар.
 Щит, где хрусталь сверкает, отрок взял
 И стиснул древко острого копья,
²⁵⁸⁰ С которого свисает шелк значка.
 Тут подвели Эрнальту скакуна.
 Не тронув стремя, сел он на коня
 И крикнул: «Где Гильом? Не медли, брат.
 Прими скорей доспех от короля,
²⁵⁸⁵ Пришпорим скакунов да пустим вскачь —

Пусть видят люди, кто ловчей из нас». Рек Карл: «Отменно сказано, Эрналт!» Дал шпоры отрок, съехал со двора, Неподалеку от Бернара встал.

LXII

- ²⁵⁹⁰ Карл, император наш, встает с престола
И так Ренье, постельничему, молвит:
«Ступай и принеси доспех мой добрый».
Тот отвечает: «Государь, исполню»,
Несет доспех, кладет к ступеням трона.
²⁵⁹⁵ Гильом заметил это и подходит,
Всех, кто стоит вокруг, обводит взором
И видит: рядом юный незнакомец,
Всего вернее, англичанин родом.
Гильому говорит он: «Знатный отрок,
²⁶⁰⁰ Доспех надеть я вас прошу покорно».
Гильом в ответ: «Спасибо пребольшое,
Но вам его я сам подам охотно».
Юнец облекся светлою бронею,
На голову надвинул шлем зеленый.
²⁶⁰⁵ Ему Гильом повесил меч на пояс,
Дал по плечу такой удар ладонью,
Что тот лишь чудом не расшибся об пол.
Рукою нанести удар подобный
На свете только Карл Великий мог бы.
²⁶¹⁰ Повел Гильом приезжего с собою —
Тот по душе ему пришелся очень.,
А Карл велел доставить в зал дворцовый
Доспехи все, какие только можно —
Стать рыцарем Гильом сегодня должен.
²⁶¹⁵ Тот их увидел, рассмеялся громко,
Все взял себе, ни одного не бросил,
Все сыновьям князей и графов роздал,
А при дворе таких собралось много —
Шесть с половиной раз по десять ровно.
²⁶²⁰ Гильом немедля в рыцари возвел их,
Сто марок серебром вручил любому.

LXIII

- Сынов князей и графов родовитых,
Что при дворе в то время находились —
Их было шесть десятков с половиной,
²⁶²⁵ В сан рыцарский Гильом возвел по чину,
Всем дал сто марок серебром в поминок,
Всех ставит рядом с братьями своими.
Французы говорят: «Какой воитель!

Хвала творцу, которым к нам он прислан!
²⁶³⁰ Свершил Гильом немало дел великих».

LXIV

- «О боже, как мне быть? — сказал король.—
 Помыслить я стыжусь, что до сих пор
 В доспех еще не облечен Гильом,
 Еще ему подстать не найден конь».
- ²⁶³⁵ Тут настоятель Сен-Дени пришел:
 «Поверьте слову, император мой,
 Сей отрок крут и на расправу скор,
 Нескромен, неучтив и сердцем зол —
 Не жаль ему на свете никого.
- ²⁶⁴⁰ Пусть двадцать тысяч человек ведет
 В Апулию, в Калабрию потом
 И всем, что б там ни взял он на копье,
 Владеет беспрепятственно по гроб.
 Ведь если с рук не сбудем мы его,
- ²⁶⁴⁵ Всего лишить нас может этот черт.
 Наш монастыр им будет разорен;
 Ни чаш, ни риз он не оставит в нем,
 У братии отберет последний грош.
 Припрятан мной доспех ваш лучший — тот,
- ²⁶⁵⁰ Что добыл Александр в бою одном.
 Второго нет такого под луной.
 Пускай Гильом себе его возьмет».
 Король сказал: «Совет ваш не умен».
 Но приказал доспех доставить все ж
- ²⁶⁵⁵ И перед троном положить на шелк.

LXV

- Доспех чудесный во дворец доставлен,
 На шелке фризском он лежит пред Карлом.
 Огнем кольчуга светлая сверкает,
 Трепещут кольца с еле слышным звяком.
- ²⁶⁶⁰ Взглянул Гильом, заулыбался разом
 И сыну девы пресвятой поклялся
 Сквозь зубы, так, чтоб слов не разобрали:
 «Когда бы Карлом, в Сен-Дени венчанным,
 Пожалован мне был доспех столь знатный,
- ²⁶⁶⁵ Я от подарка бы не отказался».
 Тут отроку промолвил император:
 «Как с вами быть, Гильом, клянусь, не знаю,
 Но вот доспех, сработанный на славу».
 Юнец ответил: «Что бы вы ни дали,
- ²⁶⁷⁰ Грех отвергать щедроты государя,
 И в Сен-Дени иду я с вашим даром».

Французы хором молвили: «Мы с вами.
Пускай там освятят оружье ваше».
Карл усмехнулся: «Прыток этот мальчик!»
 2675 Оружье тотчас в Сен-Дени отправил,
А там архиепископов пятнадцать,
Аббатов семь, монахов два десятка
Доспехи от купели восприяли,
И на алтарь их снес Гильом отважный,
 2680 В залог Денису, божьему вассалу,
Дал клиру выкуп — серебром сто марок,
Сто свертков шелка греческого также,
Сирийских мулов и коней по двадцать.
Одели так, как рыцарю пристало,
 2685 Гильома сен-дениские монахи.
Сверкает на юнце броня двойная,
И кольца у нее отменно часты.
Сам Эмери с великим ликованьем
На шлеме сына опустил забрало.
 2690 Так за него он рад, что весь сияет,
Чему нисколько я не удивляюсь.

LXVI

Вот подвели Гильома к королю.
Карл окказал большую честь юнцу:
 2695 На нем завязки шлема затянул,
А шлем пришелся впору смельчаку;
Меч прицепил на левый бок ему
Под плащ на горностаевом меху;
К ногам златые шпоры пристегнул —
Такие хоть эмиру самому!

LXVII

2700 Гильома препоясал император
Мечом с серебряною рукоятью,
Где золотою вязью вьется надпись.
На грудь у графа с шеи щит свисает,
Что Александру феей был подарен,
 2705 А фее из заморских стран доставлен.
Сто с лишним лет лежал он у монахов,
Но яркости нисколько не утратил,
Затем что в деле не бывал ни разу.
Обернут щит бесценными шелками,
 2710 Сплошь багрецом ремень подщитный заткан.
Надежное копье в руке у графа.
Значок на древкé яблоневом, гладком
Три точки золотые украшают.
Пред храмовыми алтарями братья

²⁷¹⁵ Святого Сен-Дениского аббатства
Десяток с лишним месс пропела кряду,
На паперти простились с государем
И господу служить пошла обратно.

LXVIII

Вот скачут из монастыря святого
²⁷²⁰ Гильом, Карл-император и бароны.
Несет Гильома конь Босан на площадь.
Седло на нем красиво и удобно;
Поперсье все в каменьях бесподобных;
Топазы украшают о головье
²⁷²⁵ Арабской изумительной работы —
Любой большого состояния стоит —
Гильом — Рукой Железною он прозван —
И росл, и длинноног, и телом мощен.
Сидят на нем доспехи превосходно.
²⁷³⁰ На холм Монмартрский вскоре прибыл отрок.
Устроили там для турнира поле.
Граф тешился забавой ратной долго,
Когда же притомил коня лихого,
Брыть столб велел он для метанья копий.

LXIX

²⁷³⁵ Так тешились в тот день Гильом-юнец
И Эмери, который стар и сед,
Что притомили множество кочей,
А древков, ими сломанных, не счасть.
Гильом копье метать собрался в цель,
²⁷⁴⁰ Как вдруг галопом подскакал к толпе
Из-под Нарбонна прибывший гонец.
Посланец закричал что силы есть:
«Где вы, Гильом? Отец ваш старый где?
Нерадостную я доставил весть.
²⁷⁴⁵ Нарбонн утратит Эмери навек
И трех им там оставленных детей,
Вам Эрменгарды больше не узреть,
Коль не придете вы на помошь ей».
Чуть Эмери не тронулся в уме:
²⁷⁵⁰ «Кто осадил Нарбонн, скажи скорей».
— «Под ним славян и сарацин тьмы тем.
Ведут их Аирофль и Аире,
Каррель, и Асере, и Данебрен,
Отважный Акильян и Бальфюме,
²⁷⁵⁵ Тибо Славонский и Бодю-храбрец,
И тридцать басурманских королей».
Чуть Эмери не тронулся в уме,

Гильома тотчас подозвал к себе:
 «Мой сын, несчастье нас постигло днесь.
²⁷⁶⁰ Мы наш Нарбонн утратили навек:
 Он у славян и сарацин в кольце.
 Должны помочь мы матери твоей,
 Иль нам ее живою не узреть».
 «Хвала творцу! — вскричал Гильом в ответ.—
²⁷⁶⁵ О лучшем не мечтаю я для тех,
 Что облеклись в доспехи нынче здесь.
 Эй, молодые рыцари, ко мне!
 Казны достанет у меня на всех».

LXX

Поспешно поле Эмери покинул,
²⁷⁷⁰ С такою речью к Карлу обратился:
 «Меня в Нарбонн обратно отпустите,
 Людей мне ваших дайте двадцать тысяч».
 Ответил император: «Не страшитесь.
 В Нарбонн вы не замедлите явиться».
²⁷⁷⁵ Карл герцогов своих и графов кликнул,
 Созвал детей вассалов родовитых.
 На зов сошлось их двадцать тысяч с лишним.
 Юнец Гильом к ним с речью обратился.
 «Сеньоры,— он промолвил,— не страшитесь.
²⁷⁸⁰ Коль милостив к нам будет вседержитель
 И до Нарбонна мы дойдем счастливо,
 Я вас казной несчетною осыплю».

LXXI

Рать вместе с Эмери седобородым
 Гильом Железная Рука уводит.
²⁷⁸⁵ Обоих провожает Карл в дорогу.
 Юнца Гильома, едучи конь о конь,
 Рукою левой за плечо он тронул.
 «Любезный друг мой,— император молвил,—
 На этом свете пожил я довольно,
²⁷⁹⁰ Довоально обрекал по воле божьей
 Язычников и сарацин разгрому.
 Есть отприск у меня, да слишком молод —
 Тринадцать лет на Пасху минет только.
 Ему хочу я завещать корону,
²⁷⁹⁵ Но будет ли французам он угоден?
 Так станьте же хоть вы ему опорой!»
 Гильом в ответ: «Напрасно не тревожьтесь.
 Петром, кем пилигримы в Рим влекомы,
 Ручаюсь вам, что не пройдет и года,
²⁸⁰⁰ Как с нехристями тяжбу я закончу

И, коль останусь жив по божьей воле,
 В Лан, Шартр или Париж прибуду снова,
 И у меня простится с головою
 Любой француз, пусть даже знатный очень,
²⁸⁰⁵ Что поперечить вам дерзнет хоть словом».
 Гильом император нежно обнял,
 И, много слез пролив, расстались оба.
 Гильом Железная Рука подходит
 К пределам Нарбоннэ родного с войском.
²⁸¹⁰ Ему три лье до моря остается.
 Он видит край, войною разоренный,
 Зовет к себе родителя седого.

LXXII

Юнец Гильом позвал к себе отца,
 Сказал: «Сеньор, послушайте меня.
²⁸¹⁵ Взгляните, как разорена страна:
 Ни замков, ни церквей — одна зола.
 Три лье осталось до Нарбонна нам.
 Пошлем-ка двадцать рыцарей туда,
 Бернару отадим их под начал.
²⁸²⁰ Неронов луг блюдущий Петр-ключарь —
 Свидетель, что пока мой старший брат
 Копье не окровавит до значка,
 Он не увидит от меня гроша
 И носу пусть не кажет к нам сюда».
²⁸²⁵ «Сын,— молвил Эмери,— согласен я».
 Граф двадцати испытанным бойцам
 Велел облечься в воинский наряд.
 К Нарбонну их повел Бернар-смельчак,
 И так они коней погнали вскачь,
²⁸³⁰ Что вскоре город их глазам предстал:
 Вот мраморный дворец, вот башен ряд,
 А вот — кольцом вокруг стен — и вражий стан.
 «О господи распятый,— рек Бернар,—
 Видал ли кто-нибудь несметней рать!
²⁸³⁵ Дай бог, чтоб хоть один из басурман
 Вне стана мне попался на глаза
 И с ним я малость мог потолковать:
 Копье не окровавив до значка,
 К Гильому возвращаться мне нельзя».
²⁸⁴⁰ Послушайте, как бог, молитве вняв,
 Бернару приключение послал.
 Сто сарацин шло по дороге там.
 Их предводитель знатен был весьма:
 Племянник Жибоэ вел тот отряд,
²⁸⁴⁵ К стенам Нарбонна мчавшийся стремглав,

Чтоб в приступе участие принять.
Бернар возносит руки к небесам:
«Тебе, небесный наш отец, хвала!
Ты дал мне то, чего я так алкал».

²⁸⁵⁰ На недруга коня пускает граф,
Ему наносит в крепкий щит удар.
Он щит раскалывает пополам,
С седла свергает мертвого врага
И вражеского ловит скакуна.

²⁸⁵⁵ Теперь, когда их предводитель пал,
Неверным остается лишь бежать
И к лагерю они в испуге мчат,
А там Тибо трубить велит рогам,
И нехристи — низринь их, боже, в ад! —

²⁸⁶⁰ Бросаются доспехи надевать.
Меж тем Бернар повел своих назад.

LXXIII

Назад ведет Бернар людей своих,
А следом — сорок сотен сарацин.
Тибо за графом по пятам летит

²⁸⁶⁵ И не перестает его корить:
«Не радуйся, что лошадь захватил.
Лишишься ты за это головы».

Бернар в ответ бросает: «Поглядим».

²⁸⁷⁰ Вот взял он рог, висящий на груди,
По-рыцарски два раза протрубил.

Гильом услышал этот зов вдали,
А он давно уж в бой готов вступить,
И рать его давно в седле сидит.

²⁸⁷⁵ Он говорит: «Бароны! У达尔цы!
Враги за братом гонятся моим».

LXXIV

Преследуют Бернара сарацины,
В него метают острые секиры,
Ножи и копья, дротики и пики.
В щите его стальном зияют дыры.

²⁸⁸⁰ Он ждет, что будет сам вот-вот пронизан,
Как вдруг Гильома и французов видит,
Вздыхает с облегчением великим.
Коня обратно повернул воитель,
На нехриста напал, что был поближе,

²⁸⁸⁵ Щит вражий расколол посередине.
Прошло насквозь копье, в броню вонзилось,
И мертвым пал на землю нечестивец.
Второй с седла Гильомом юным сшиблен,

А с третьим Эмери седой схватился,
 2890 Червленый щит пробил ударом сильным,
 И с доброго коня слетел язычник.
 Так басурманов это устрашило,
 Что наутек они стремглав пустились.

LXXV

В бой двинул граф Гильом свои отряды
 2895 И видит, как бойцы его отважны,
 Как лопаются с треском шлемы вражьи,
 Как ливнем брызжут кровь и мозг на камни
 И в колеи дорожные стекают.
 Он молвит: «Боже, сколь бесстрашны наши!
 2900 Мне день такой милей, чем все богатства
 Страны французской и земли баварской.
 Петром, что в Рим паломников собирает,
 Клянусь: коль мне удастся в этой схватке
 2905 С Тибо неукротимым повстречаться,
 Стальным мечом я так его ударю,
 Что он навек мысль об Орабль оставит
 И на Оранж забудет притязанья.
 Быстрей мне этот город людный сдастся,
 Чем плод подгнивший с дерева слетает».

LXXVI

2910 Упорен бой, и схватка жестока.
 Врагов французы яростно разят.
 Дерутся сарацины им подстать.
 Потерь у них, как и у наших, тьма.
 Гильом нещадно шпорит скакуна,
 2915 Встречает Алистана короля,
 Племянника Бютора-смельчака,
 Ломает щит, дробит броню врага,
 Вгоняет в грудь ему конец копья,
 Свергает мертвым нехриста с седла,
 2920 Над трупом с укоризной молвит так:
 «Трус, сильно ты слупил, прия сюда.
 Ты на свое несчастье вторгся к нам.
 Я отниму Испанию у вас.
 Наш достославный император Карл
 2925 Мечом булатным добыл этот край,
 Но отобрали вы его назад.
 Вас, щлюхиных детей, отсюда гнать
 Решил до Иерусалима я.
 Тем, кто ворота отверзает в рай,
 2930 Клянусь: такой урок вам будет дан,
 Что нос вы заречетесь к нам совать».

LXXVII

Упорен бой, и схватка беспримерна.
 Врагов французы копьями увечают,
 А те свои мечи пускают в дело.
²⁹³⁵ Сторон обеих велики потери.
 Вот мчит Тибо Арабский в гуще сечи.
 Отменно хороши на нем доспехи:
 Броня надежна, шлем блестящий крепок.
 Несет его скакун кастильский резво.
²⁹⁴⁰ У короля из тороков седельных
 Торчат ножи, и дротики, и стрелы.
 Гильом летит язычнику навстречу
 И задает вопрос высокомерно:
 «Как звать тебя признайся мне по чести
²⁹⁴⁵ И где на свет родился ты, неверный?»
 «До вечера узнаешь,— молвит нехристь.—
 Не лгал я в жизни никому на свете».

LXXVIII

«Внимай, вассал,— Тибо Славонский рек.—
 Отвечу я сейчас на твой вопрос.
²⁹⁵⁰ Я сарацин Тибо, славян король,
 Который эту рать сюда привел
 И тридцать королей неверных тож,
 Чтобы отнять у Эмери Нарбонн.
 Граф Карлу представлять повез сынов,
²⁹⁵⁵ Когда ж вернется — потеряет все,
 Затем что стар он, и седобород,
 И отжил на земле свой срок давно.
 Ему доспех носить уже невмочь».
 Гильом воскликнул: «Сарацин, ты лжешь.
²⁹⁶⁰ Отсель подать рукою до него,
 И убедиться можешь ты легко,
 Что Эмери по-прежнему силен».
 «Юнец, ты спятил! — говорит Тибо.—
²⁹⁶⁵ Тому, кто не вошел в года еще,
 Стращать славян и сарацин смешно».

LXXIX

Сказал Гильом: «Признайся мне, язычник,
 Во имя веры, нехристями чтимой,
 Зачем ты до зубов вооружился,
 Зачем с собою взял ножи, секиры,
²⁹⁷⁰ И стрелы оперенные, и пику?
 Ты глупость сотворил, ручаюсь жизнью,
 Что под Нарбонн богатый с войском прибыл.

Твои вассалы не уйдут живыми.
 Здесь все они полягут, вот увидишь».
²⁹⁷⁵ «Пусть черт тебя возьмет! — Тибо воскликнул.—
 Ты не вошел еще в года такие,
 Чтоб угрожать разгромом сарацинам.
 Уймись, покуда я свой меч не вынул».
 Гильом в ответ: «Вот это речь мужчины!
²⁹⁸⁰ Не вздумай мне на возраст делать скидку».

LXXX

Тибо Славонский рек: «Скажи, вассал,
 Во имя веры, столь любезной вам,
 Кто родом ты и как зовут тебя».
 Гильом ему: «Скрывать не стану зря.
²⁹⁸⁵ Нарбоннец я, меня Гильомом звать,
 И Эмери звать моего отца.
 Во Францию прибыть велел мне Карл,
 Сан рыцарский пожаловал мне там,
 Доспехи дал и доброго коня.
²⁹⁹⁰ Я про тебя слыхал уже не раз
 И говорю тебе: забудь Оранж
 И не мечтай увидеться с Орабль,
 Уж коли нас свела с тобой судьба,
 На бой тебе бросаю вызов я».
²⁹⁹⁵ «А я тебе!» — в ответ Тибо вскричал.
 Вот оба дали шпоры скакунам.
 Копьем ударили каждый в щит врага
 И расколол навершье пополам,
 Но тела не задел — броня крепка
³⁰⁰⁰ И без оглядки дальше проскакал,
 Не причинив противнику вреда.

LXXXI

Отъехали бароны друг от друга,
 Коней назад поспешно повернули.
 Отважен и свиреп Тибо могучий.
³⁰⁰⁵ Подстать ему его противник юный.
 Граф вражий щит пробил, рассек кольчугу,
 В грудь короля копье его воткнулось,
 И недруга с коня ссадить он думал,
 Но тот, увы, в седле и не качнулся.

LXXXII

³⁰¹⁰ Почувствовал Тибо, что ранен он.
 Штандарт на землю уронил король:
 Впервый так сильно ранили его.
 Пришлось ему пуститься наутек

К судам, его привезшим под Нарбонн.
³⁰¹⁵ Преследует врага юнец Гильом,
 Сшибает персов, турок валит с ног,
 Обходит с левой стороны Тибо,
 С размаху по навершью шлема бьет.
³⁰²⁰ Из рук язычник выпустил копье,
 Через луку коню на шею сполз.
 Под тяжестью шатнулся добрый конь,
 Упал — и басурман на землю грох,
 Но некий турок встать ему помог,
 Коня другого королю подвел.
³⁰²⁵ Тот сел в седло и Мальфебрю зовет:
 «Племянник, выручай — беда со мной.
 Но в лагере у нас не счастье шатров.
 Потери в людях для меня — ничто.
 Французы мчат по лугу нам вдогон,
³⁰³⁰ Зато мы превосходим их числом.
 За мной! Дадим противнику отпор,
 И если угодит ко мне в полон
 Проклятый Эмери, боец седой,
 На виселице завтра ж он умрет
³⁰³⁵ У стен Нарбонна, на холме крутом».

LXXXIII

Вот вылетел на луг эмир Персидский,
 Чей серый иноходец тенебийский
 Быстрее лани и оленя мчится.
 Тибо бросает он слова такие:
³⁰⁴⁰ «Король, не надо приходить в унынье.
 Французов лучше на лугу сочтите:
 Так мало их, что справимся мы с ними.
 Клянусь сестрою вашей Афелизой
 И словом, что ей дал, на ней женившись,
³⁰⁴⁵ Коль мне с Гильром суджено схватиться,
 В Оранж как пленник мной он будет прислан,
 И вы Орабль баxвала отدادите —
 Пусть казнь ему она сама измыслит».
 «Свидетель Магомет,— Тибо воскликнул,—
³⁰⁵⁰ Я награжу вас за такую лихость
 Тулузой и Ломбардией обширной,
 Сицилией, землею Апулийской
 И Беневентом с краем Калабрийским».
 Узрел Гильом двух нехристей со свитой,
³⁰⁵⁵ Французов вокруг себя собрал и крикнул:
 «Взгляните-ка на этих нечестивцев,
 На их коней каурых, серых, рыжих,
 На стяги их, что золотом расшиты.

Уверен я, Тибо — их предводитель:
³⁰⁶⁰ Знаком скакун мне этот кинкенийский.
 Вперед! За нас сын пресвятой Марии». «Французы молвят: «Рады мы рубиться.
 Будь проклят тот, кто вас в бою покинет!»

LXXXIV

Товарищай избрать Гильому надо.
³⁰⁶⁵ Он говорит с Ришье, немецким графом,
 Зовет и трех его могучих братьев:
 «Взгляните-ка на этих басурманов.
 Король Тибо ведет их, не иначе:
 Я узнаю его по орифламме.
³⁰⁷⁰ Ради Христа, на бога уповайте,
 Копье и меч пускайте в ход отважно». Юнец Гильом на супостатов грязнул,
 В щит из Пьяченцы одного ударили.
³⁰⁷⁵ Не помогли врагу ни шлем, ни панцирь —
 Сталь лопнула, как скорлупа каштана,
 И мертвым нечестивец рухнул наземь.
 А вот теперь мы вам о том расскажем,
 Как с Эмери стряслась беда большая,
 Пока он гнал к судам отряды вражьи.

LXXXV

³⁰⁸⁰ Кровава сеча, бранный спор жесток.
 Французы беспощадно бьют врагов,
 А те бесстрашно им дают отпор.
 Число потерпевших безмерно велико.
³⁰⁸⁵ Пускает Эмери коня в галоп,
 Вытаскивает меч булатный свой,
 Кого им не рубнет — язычник мертв.
 Но тридцать королей, обстав его,
 Разят копьем, орудуют мечом.
³⁰⁹⁰ Под графом тридцать раз поражен конь.
 Он рухнул наземь, Эмери встает,
 Но нехристи уже висят на нем,
 И вот захвачен в плен боец седой,
 На мула-иноходца водружен.
³⁰⁹⁵ Враги, ликуя, мчат его с собой.. Да сжалится над ним всеправый бог!
 Но тут летит Гильом во весь опор.
 С ним двадцать тысяч доблестных бойцов.
 Кричит он громко: «Рыцари, вперед!»
³¹⁰⁰ Видать бы вам, какой тут бой пошел,
 Как лопаются шлемы под клинком,
 Как громоздятся горы мертвцев!

Язычники пришли в испуг большой,
 С холма бежать пустились под откос,
 Про пленника забыли своего.
³¹⁰⁵ Поймал коня граф Эмери лихой
 И громко крикнул: «Рыцари, вперед!»
 Достигло моря воинство Тибо,
 Попрыгало на палубы судов,
 И отвалил с позором вражий флот,
³¹¹⁰ И восвояси нехристей увез,
 А Эмери к своим вернулся вновь.
 Считать добычу долго им пришлось —
 Так много взято мулов, скакунов,
 Шатров, палаток, сундуков с казной,
³¹¹⁵ Набитых золотом и серебром,
 Легавых, и борзых, и гончих псов.
 В Нарбонн поехал Эмери потом.
 Вступил как победитель в город он,
³¹²⁰ Был встречен Эрменгардой у ворот,
 Раз сто облобызкал в уста ее,
 Затем в объятья заключил сынов.
 Все рады, что опять их свел господь.

LXXXVI

В Нарбонн богатый Эмери вернулся
 На радость всем вассалам и супруге,
³¹²⁵ Узрел детей и стал так светел духом,
 Как сроду не был в жизни предыдущей.
 К Бернару обратил он речь такую:
 «Мой первенец, смотреть мне стыдно вчуже,
 Как праздно ты сидишь в Нарбонне людлом.
³¹³⁰ Свидетель Петр-апостол, Рим блюдущий,
 Здесь от меня гроша ты не получишь.
 В Бребан уедешь нынче ж ты отсюда,
 С тобой сто лучших рыцарей отбудут.
 Живет там герцог славный с дочкой юной.
³¹³⁵ Отсель до Рима нет девицы лучше.
 Поладь с ее отцом и стань ей мужем».
 Бернар в ответ: «Охотно повинуюсь.
 Раз вы хотите, я ее добуду», —
 И рыцарям сказал он речь такую:
³¹⁴⁰ «Святым Петром, блюдущим Рим, прошу вас,
 Коней седлайте — в путь нам нынче нужно».
 А рыцари ему: «Сию минуту».
 Пришла туда и Эрменгарда тут же,
 А женщиной она была разумной
³¹⁴⁵ И сыну речь сказала вот какую.

LXXXVII

Учтива Эрменгарда и умна.
 Она к Бернару тотчас подошла,
 Спросила: «Сын мой, едешь ты куда?»
 А он: «Отвечу без утайки вам.
³¹⁵⁰ Я отправляюсь прямиком в Бребан,
 Как мой седой родитель приказал.
 Живет и правит славный герцог там,
 И — в чем признаюсь без утайки вам —
 Шлет Эмери затем меня туда,
³¹⁵⁵ Чтоб дочь свою мне в жены герцог дал».
 Сказала Эрменгарда: «В добрый час!
 С собой на трех возьмешь ты лошадях
 Довольно золота и серебра:
 Я не хочу, чтоб тамошняя знать
³¹⁶⁰ Тебя на смех за скудость подняла».
 Бернар в ответ: «Благодарю сто раз».
 Затем во двор спустился юный граф
 И там застал всех рыцарей сполна —
 В дорогу был уже готов отряд.
³¹⁶⁵ Бернар вскочил на доброго коня,
 И обнял на прощание отца,
 И братьев к сердцу горячо прижал,
 И мать уговорил не плакать зря,
 А та была учтива и умна,
³¹⁷⁰ Трех лошадей с казною привела,
 И в дальний путь отправился Бернар.

LXXXVIII

Мчит граф Бернар, храни его всевышний!
 Мы дней его пути вам не исчислим,
 Но столько ехал он с людьми своими,
³¹⁷⁵ Что наконец в Бребан богатый прибыл.
 Восклекнул граф: «Владычица Мария,
 Видал ли город кто-нибудь обширней!»
 Вот въехал он в ворота городские,
 Помчался ко двору, что было прыти,
³¹⁸⁰ С седла на землю под оливой спрыгнул,
 Поднялся в зал по лестнице красивой,
 А там со свитой герцог находился.
 Бернар сказал: «Храни вас бог всевышний!
 К вам графом Эмери, сеньор, я прислан.
³¹⁸⁵ Дать в жены дочь мне соблаговолите.
 По гроб за это буду вам служить я».
 А герцог рек: «Не прочь я согласиться».
 Едва он произнес слова такие,

Как в зал вошла прекрасная девица —
³¹⁹⁰ Уже ей о Бернаре сообщили,
 И так ее отец к ней обратился:
 «Вот тот, кому отдать тебя я мыслю».
 Она к отцу: «Что носит он за имя?»
³¹⁹⁵ Промолвил герцог: «Не хочу таиться.
 Бернара, сына Эмери, ты видишь.
 Нарбонном правит граф, его родитель».
 Она в ответ: «Не прочь я согласиться».
 Был тотчас призван во дворец епископ.
³²⁰⁰ Туда без промедления он явился,
 От жениха святые клятвы принял,
 А утром обвенчал его по чину.
 Устроил в зале герцог пир великий —
 Богаче свадьбы не было доныне.
³²⁰⁵ Потом Бернар возлег на ложе с милой,
³²¹⁰ И славный граф Бертран был зачат ими.
 Когда же утро снова наступило,
 Пошли к обедне в церковь молодые,
 И здесь о них — дай бог им счастья в жизни! —
 Мы и закончим свой рассказ правдивый.

LXXXIX

³²¹⁰ О молодых закончен здесь рассказ.
 Пускай господь им счастья в жизни даст!
 Об Эмери сейчас споем мы вам.
 Стоит в Нарбонне на донжоне граф,
 Его вассалы вокруг него стоят.
³²¹⁵ Подходит некий пилигрим туда
 И молвит: «Пусть господь вам счастья даст!
 Недавно побывал в Бребане я.
 Дочь славный герцог замуж выдал там
 За рыцаря по имени Бернар».
³²²⁰ Послушал Эмери, возликовал.

ХС

Граф Эмери находится в Нарбонне.
 При нем его вассалов смелых много.
 Глазами он собравшихся обводит
 И молвит шестерым сынам такое:
³²²⁵ «Я полагаю, дети, вам зазорно
 На долю притязать в наследстве отчим.
 Гарен мой смелый, накрепко запомни:
 Тебе гроша я завещать не склонен.
 Нет, в край Баварский ты отбудешь тотчас
³²³⁰ К воинственному герцогу Немону
 И скажешь без отсрочки и уловок,

- Чтоб дочь свою тебе он отдал в жены,
А также Ансюон, тот порт и область,
Что заняты неверными сегодня.
 §235 Бойцов возьми с собою десять сотен —
Пусть маркой завладеть тебе помогут». Гарен сказал: «Охотно все исполню».
Взял тысячу бойцов с собою отрок,
Вскочил в седло, не мешкая нисколько,
 §240 Простился с Эмери и всей роднею,
Призвал на них благословенье божье;
Помчался в путь, не мешкая нисколько,
Немало дней скакал без остановки,
Добрался до Баварии привольной
 §245 И в зал вошел по лестнице дворцовой.
Там пребывал Немон седобородый,
И рек Гарен, не мешкая нисколько:
«Бог да хранит вас, герцог благородный!
Я к вам от графа Эмери с поклоном.
 §250 Вас просит он, скажу без оговорок,
Отдать мне вашу дочь Эстасью в жены,
А также Ансюон, тот порт и область,
Что заняты неверными сегодня.
Коль десять тысяч войска мне найдете,
 §255 Я эту марку отвоюю снова». Воинственный Немон в ответ: «Охотно.
Ты, юноша, я вижу, знатен очень.
Вступи же в брак с моей прекрасной дочкой —
Отсель до Карфагена нет подобной».
 §260 За дочерью послал он приближенных,
И та пришла, не мешкая нисколько.
«Красавица моя,— Немон ей молвил,—
Тебя отдам я знатному барону,
Гарену, сыну Эмери седого».

ХСI

- §265 Дочь милую позвал Немон к себе,
Сказал: «Вот с кем пойдешь ты под венец».
Она в ответ: «Так, видно, бог велел».
Гарена обвенчал по чину с ней
Самсон-архиепископ в тот же день,
 §270 А утром мессу божию пропел.
Был пир большой устроен во дворце.
От дамы, о которой в песне речь,
Вивьен бесстрашный родился на свет.
Жил у Немона восемь дней Гарен,
 §275 На нехристей пошел в поход затем
С женой и со свитою своей.

Ему дал десять тысяч войска тесть.
 Сидели столько дней они в седле,
 Минули столько гор, лесов, полей,
³²⁸⁰ Что Ансюон узрели наконец.
 Гарен к своим повел такую речь:
 «Засаду мы устроим тут, в леске.
 На город же пойдут сто человек —
 Пускай громят и грабят все окрест».
³²⁸⁵ Сто рыцарей отправились в набег,
 Дошли до самых ансюонских стен,
 Все разорили что вокруг ни есть.
 Заволновался город, зашумел.
 Вооружились нехристи скорей,
³²⁹⁰ На вылазку пошли во весь карьер,
 Преследовать пустились наш разъезд.
 В бой двинул тут Гарен своих людей.
 Рать из засады вывел удалец,
 Смял недругов, помчался им вослед,
³²⁹⁵ В ворота на плечах у них влетел,
 Взял Ансюон, и занял башни все,
 И без числа язычников посек.
 Рассказ о нем мы обрываем здесь:
 Об Эмери опять пора нам спеть.

XCII

³³⁰⁰ Граф Эмери в Нарбонне находился.
 Пять сыновей его с ним вместе были.
 Заговорил он так с Эрнальтом Рыжим:
 «Клянусь творцом, Эрнальт, что ты ошибся,
 Коль мнишь наследством от меня разжиться —
³³⁰⁵ Полушки от меня не жди парижской.
 Нет, сын, в Жерону отправляйся живо.
 Тот город сарацины осадили,
 А там сеньором граф преименился,
 Чья дочь — она зовется Беатрисой —
³³¹⁰ Отсель до Сэн-Дени всех женщин чище».
 Эрнальт в ответ: «Я счастлив это слышать»,
 И тысяче своих бойцов он крикнул:
 «Седлать коней! В поход идем мы нынче».
 А рыцари ему: «Так поспешимте»,
³³¹⁵ Покинули дворец, во двор спустились,
 Коней там оседлали торопливо,
 И обняли перед разлукой близких,
 И нехотя родня рассталась с ними.
 Мчал по холмам Эрнальт и по долинам,
³³²⁰ Пока вдали Жероны не завидел
 И вокруг Жероны — рати сарацинской.

Тут он созвал своих людей и крикнул:
 «Эй, рыцари, в доспехи облекитесь.
 У недругов сейчас раздача пищи,
³³²⁵ И мы врасплох сумеем их застигнуть».

Отряд надел доспехи боевые,
 По склону вниз галопом устремился,
 Ворвался в стан, противником разбитый,
 И лишь тогда арабы спохватились,
³³³⁰ Когда их пало тысяч десять с лишним.
 Увидели они, что их осилият,
 Пустились наутек что было прыти.
 Пять лье их гнал Эрнальт с людьми своими.
 Потери не понес он ни единой,
³³³⁵ В Жерону въехал как освободитель.
 Граф Савари ему навстречу вышел,
 Эрнальта обнял с радостью великой,
 Сказал: «Врагов вы наших истребили.
 Кто вы такой и как здесь очутились?»

³³⁴⁰ Эрнальт ему: «В Нарбонне я родился
 И Эмери, отцом моим, к вам прислан,
 Чтоб в жены мне вы дали Беатрису».
 Ответил граф: «Я счастлив это слышать».
 Он с гостем ко дворцу пошел в обнимку,

³³⁴⁵ Велел, чтоб призван был туда епископ,
 И тот без промедления появился.
 Затем Эрнальта отвели в светлицу,
 Где пребывала юная графиня,
 И обвенчали с ней его по чину,
³³⁵⁰ А утром мессу божью отслужили
 И во дворце был пир устроен пышный.
 В Нарбонн пора теперь нам возвратиться.
 Там Эмери и с ним четыре сына.

ХСIII

Граф Эмери в Нарбонне пребывал,
³³⁵⁵ И с ним четыре сына были там.
 Велел прийти к нему трем старшим граф.
 Гильом, Аймер и Бев их было звать.
 Сказал родитель так трем удальцам:
 «Во Францию поехать вам пора
³³⁶⁰ Просить себе феод у короля:
 С Нарбонна вам не дам я ни гроша».
 А те в ответ: «Поедем хоть сейчас».
 В путь собрались все трое второпях,
 Сто рыцарей с собой решили взять.
³³⁶⁵ Сел каждый на лихого скакуна,
 И обнял на прощание отца,

А после — горько плакавшую мать,
 Дал шпоры и пустился с места вскачь.
 Не день прошел в дороге и не два,
³³⁷⁰ Но въехал наконец в Париж отряд.
 Сошли с коней три брата у дворца,
 Поднялись в зал, где находился Карл,
 Ему представали пред лицом двора.
 Приезду их король был очень рад.
³³⁷⁵ Гильома он сто раз к груди прижал,
 Потом спросил: «Кто эти два юнца?»
 — «Мои меньшие братья, государь.
 Их Эмери седой прислал сюда
 Просить феод или жену у вас».
³³⁸⁰ Тут Элисана к Карлу прибыла.
 Ион, Гасконский герцог, жизнь ей дал.
 Но умер он два месяца назад,
 И мужа надо было ей сыскать.
³³⁸⁵ С седла сошла девица у крыльца,
 По лестнице дворцовой поднялась,
 С поклоном королю сказала так:
 «Скончался мой отец, я — сирота
 И вас прошу супруга мне избрать».
 Взял за руку король ее тогда,
³³⁹⁰ К себе немедля Бева подозвал,
 Сказал: «Ты вступишь с этой дамой в брак».
 Ответил Бев: «Благодарю сто раз».
 Был там епископ, муж святой Эрман.
 Он Бева с Элисаной обвенчал,
³³⁹⁵ А утром к мессе все пошли во храм,
 И во дворце был пир роскошный дан,
 Который длился восемь дней подряд.
 Затем уехал герцог Бев опять —
 Увез жену в гасконские края.
³⁴⁰⁰ Хоть путь был долог, юная чета
 До Коммарши удачно добралась.
 Был ею зачат в ту же ночь Жерар,
 А на другую ночь — Гелен-смельчак.
 Обоих их двенадцать лет спустя,
³⁴⁰⁵ Когда они уже вошли в года,
 К себе в Париж Гильом, их дядя, взял.
 Но речь о них оставим мы пока,
 Расскажем о Бернаре де Бребан.
 К себе позвать он сына приказал
³⁴¹⁰ И говорит: «Любезный мой Берtran,
 На службу к Карлу нынче ж поезжай.
 Гильом, твой дядя, встретит там тебя».
 Берtran отцу ответил: «В добрый час».

Но здесь о нем мы умолчим пока
³⁴¹⁵ И об Аймере поведем рассказ.
Жил при дворе юнец у короля,
И Карл однажды так ему сказал:
«Друг, подойди без промедления к нам.
Сан рыцарский тебе пора принять».
³⁴²⁰ А тот: «Мне эта честь не по делам.
Поеду лучше я в Нарбонн назад».
В седло он сел, не тратя время зря,
И в свой родной Нарбонн погнал коня.
А мы споем вам, как Гильом был храбр
³⁴²⁵ И как Людовика короновал.

